

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

**на тему Особенности производства по уголовным делам в отношении
отдельных государственных должностных лиц**

Студент

Е.В. Дюмаева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

О.Ю. Савельева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы д.ю.н., профессор В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы особого производства по уголовным делам в отношении отдельных государственных должностных лиц по российскому и зарубежному законодательству	9
1.1. Становление и развитие особого порядка производства по уголовным делам в отношении должностных лиц в российском законодательстве.....	9
1.2. Особое производство по уголовным делам в отношении должностных лиц по зарубежному законодательству.....	22
1.3. Категории государственных должностных лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.....	33
Глава 2. Проблемные вопросы производства по уголовным делам в отношении отдельных государственных должностных лиц... ..	54
2.1. Проблемы производства по уголовным делам в отношении должностных лиц Федерального Собрания.....	54
2.2. Проблемы производства по уголовным делам в отношении судей.....	71
Заключение.....	98
Список используемой литературы и источников.....	101

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы магистерской диссертации обусловлена дискуссионностью данного вопроса среди ученых и правоприменителей. Полемику вызывает юридическая сущность особых процедур привлечения к уголовной ответственности, соответствие данного правового института принципу равенства граждан перед законом и судом, его соотношение с основными началами уголовного судопроизводства.

Задачи производства по делам в отношении отдельных категорий лиц предопределяются назначением уголовного судопроизводства и его реализацией при расследовании данной категории дел. Реализация положений ст. 6 УПК РФ при особом производстве по делам в отношении отдельных категорий лиц не исключает решения частных задач, свойственных только для данной стадии уголовного процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает наличие свидетельского иммунитета, дипломатической неприкосновенности (ч. 2 ст. 3 УПК РФ), а также особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, предусмотренных разделом XVII «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц».

Степень разработанности темы. Первые попытки теоретического осмысления особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц были предприняты российскими юристами в конце 19-ого века. В частности, разработкой данного вопроса занимались: К.Д. Анциферов, Н.В. Муравьев, П.П. Пусторослев.

Что касается современных исследователей, то комплексное исследование данной проблематики мы находим в трудах Ф. А. Агаева, В.И. Руднева, С.В. Лукошкиной, К.А. Григорова, О.Г. Тарнакопа, О.В. Добровляниной, Т.Р. Латыпова и других авторов.

Однако в указанных работах проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности лиц отдельных категорий, рассмотрены на основе

уголовно-процессуальных норм, действовавших до внесения в гл. 52 УПК РФ значительных изменений (Федеральный закон от 29 ноября 2010г. № 318-ФЗ, Федеральный закон от 28 декабря 2010г. № 404-ФЗ). Кроме того, в приведённых работах отсутствует исторический и сравнительно-правовой анализ, достаточный для осмысления места исследуемого института в российской правовой системе.

Объект исследования составляют уголовно-процессуальные отношения, связанные с особым порядком производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

Предметом исследования является действующее законодательство Российской Федерации и отдельные акты зарубежного и международного права, регулирующие особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, а также научные публикации, в которых затрагиваются указанные вопросы, судебная и следственная практика, а также законодательство указанных стран, взятое в динамике исторического развития.

Цель исследования составляет теоретическая оценка сущности правового института особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц с помощью использования исторического и сравнительно-правового метода.

Достижение поставленных целей обусловило постановку и решение следующих **задач**:

-проведение ретроспективного анализа становления и развития особого порядка производства по уголовным делам в отношении должностных лиц в российском законодательстве;

-даче характеристики особого производства по уголовным делам в отношении должностных лиц по зарубежному законодательству;

-анализ теоретических основ особого производства по уголовным делам в отношении отдельных государственных должностных лиц по действующему российскому законодательству;

-анализ проблемных вопросов производства по уголовным делам в отношении отдельных государственных должностных лиц.

Методологическую основу исследования составили: общенаучные методы: анализа, дедукции, синтеза, системного анализа; частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой метод.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, регламентирующие особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

Теоретическая основа исследования строится на фундаментальных положениях общей теории права, истории государства и права, уголовно-процессуального права, а также на научной литературе по тематике исследования, в том числе на трудах таких учёных как: Ф. А. Агаев, К. Д. Анциферов, А. С. Барабаш, Т. Р. Латыпов, Н. В. Муравьев, П. П. Пусторослев, В. И. Руднев, М. С. Строгович, М. А. Чельцов-Бебутов, Р. В. Ярцев и др.

Научная новизна исследования определяется теми цели и задачами, которые были поставлены, а также выражается в авторском подходе к освещению темы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ уголовно-процессуального законодательства различных зарубежных стран свидетельствует о том, что, как и в России, институты уголовного судопроизводства в отношении отдельных государственных должностных лиц в зарубежных странах обладают рядом специфических черт, обусловленных особым статусом данных лиц. Основная специфика связана с иммунитетом должностных лиц от уголовной ответственности.

2. Представляется целесообразным предложить законодателю сформировать единый нормативно-правовой акт, регламентирующий единый перечень лиц, обладающих особым правовым статусом и порядок

привлечения их к уголовной ответственности, в который будут включаться выдержки из соответствующих норм УПК РФ, а также соответствующих федеральных нормативно-правовых актов и международных договоров. Полагаем, что предлагаемый законодательный акт значительно бы облегчил правоприменителю выявление статуса специального субъекта у лица, в отношении которого возбуждается и расследуется уголовное дело.

3. Предлагаем дополнить главу 2 УПК статьёй следующего содержания:

«1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе равенства граждан перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

2. Настоящим кодексом могут быть установлены особенности судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц».

Необходимо также отметить, что положения УПК РФ о возможно возбуждение уголовного дела только с согласия Совета Федерации вне зависимости от того, явилось ли правонарушение следствием осуществления полномочий членом Совета Федерации или нет, по нашему мнению, вводит дополнительные необоснованные обязанности для соответствующих должностных лиц по подготовке и рассмотрению соответствующих документов, а для Совета Федерации – по принятию очевидного решения.

4. Вопрос о том, должен ли Совет Федерации давать предусмотренные Федеральным законом «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» разрешения на проведение следственных действий (в частности на передачу дела в суд) в отношении бывшего члена Совета Федерации, полномочия которого прекращены досрочно, в период обжалования этого решения, Федеральным законом непосредственно не урегулирован. Мы полагаем, что в случае передачи дела в суд в период, когда на члена Совета

Федерации, полномочия которого прекращены досрочно, распространяется неприкосновенность, данное следственное действие может быть совершено только с согласия Совета Федерации.

5. Нуждается в реформировании институт задержания судей, в том числе на месте совершения преступления, поскольку предусмотренные ограничения на применение в отношении их мер процессуального принуждения, обусловленные гарантиями их публично-правовой неприкосновенности, провоцируют дисбаланс интересов в пользу указанных лиц. На первом плане оказываются интересы даже не правосудия (потому что сам факт обнаружения судьи на месте преступления исключает какую-либо обусловленность его последующего преследования отправлением правосудия), а задерживаемых судей как отдельных физических личностей.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена выводами и рекомендациями, сформированными в настоящей магистерской диссертации. Именно они составили теоретическую основу проведения дальнейших исследований вопросов уголовного судопроизводства в отношении отдельных государственных должностных лиц.

Результаты, которые получены в ходе настоящего исследования, могут быть внедрены в учебный процесс в виде лекционного материала по дисциплине «Уголовно-процессуальное право» и соответствующих спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре «Уголовное право и процесс».

Кроме того, магистрант выступил с докладом по теме диссертационного исследования на Всероссийской научно-практической конференции «Правонарушение – основание юридической ответственности: традиционные подходы и новые концепции», проходившей в г. Тольятти 15 марта 2019г.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, две главы, состоящих из пяти параграфов; заключение и список используемой литературы и источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

1.1. Становление и развитие особого порядка производства по уголовным делам в отношении должностных лиц в российском законодательстве

Формирование элементов особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц произошло в период образования Древнерусского государства. XI в. характеризуется быстрым ростом феодальных отношений, возникает и расширяется княжеское, боярское и монашеское землевладение. Последствием этого является обострение социального неравенства¹.

Русская правда отразила рост княжеской власти вообще и юрисдикции в частности. Основой Русской Правды является дифференциация ответственности, а именно – повышенная ответственность за убийство и истязание княжеских агентов, что было прописано в ст. ст. 18-23 Русской Правды (краткой редакции)².

В течение времени Русская правда утрачивает своё значение. По свидетельству М. Ф. Владимирского-Буданова «в Московском государстве уже с XIV в. нет никаких следов действия Русской правды. ...Вся Русская

¹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - СПб.:Равена: Альфа, 1995. – С.628.

² <http://istorichka.edusite.ru/>

правда в ст. ст. 18-23 краткой редакции предусматривает следующее: «...Если убьют огнищанина умышленно, то убийце платить за него 80 гривен, а люди не платят; а за княжеского подъездного 80 гривен; ...А если убьют огнищанина по-разбойничьи, а убийцу люди не ищут, то виру платит та вервь, где найден убитый; ...А за княжеского тиуна 80 гривен, а за старшего конюха при стаде также 80 гривен, как постановил Изяслав, когда дорогобужцы убили его конюха; ...За княжеского сельского старосту или за полевого старосту платить 12 гривен, а за княжеского рядовича 5 гривен; ...А за убитого смерда или холопа 5 гривен»¹.

Судебник 1497 г., являясь актом, закрепляющими порядок судопроизводства в период централизации власти, не содержит конкретных норм, устанавливающих особые порядки для великокняжеских должностных лиц. Он оговаривает формы судопроизводства и устанавливает серьезные наказания за отступление от этих правил².

Судебник 1550 г. в отличие от Судебника 1497 г. содержит нормы о привилегированной подсудности³.

Соборное уложение 1649 г. содержало принцип всеобщего равенства перед законом и судом и декларировало идею объективного рассмотрения дел государевыми судами⁴.

Как пишет М.А. Чельцов-Бебутов «Уложение различает наказания исходя из всех обычных для феодального строя привилегий; ... оно лишь обещает суд одинаковый, «нелицеприятный и для боярина и для простолюдина»⁵.

Статья 1 главы X («О суде») Соборного уложения 1649г. была сформулирована следующим образом: «Суд... судить бояром и окольничим и думным людям и дьяком, и всяким приказным людям, и судьям, и всякая

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - М., 2005. - С. 256.

² <https://studfiles.net/> <https://studfiles.net/>

³ <http://krotov.info/>

⁴ Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 3. – СПб, 1904. – С.171. // www.kulichki.com/

⁵ Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. С.623.

росправа делать, всем людем московского государства, от большого и до меньшого чину в правду... а своим вымыслом в судных делах по дружбе и по недружбе ничего неприбавливати или убавливати, и ни в чём ни для чего не норовить, делать всякие государевы дела нестыдяся лица сильных, и избавляти обидящего (!) от руки неправедного»¹.

Представители знати, судимые впервые, были вправе ходатайствовать о замене пытки на повальный обыск. Так в ст. 39 гл. XXI Соборного уложения 1649г. говорится следующее: «Если разбойники оговаривали знатных людей, детей боярских или торговых людей, которые прежде в приводе не бывали и ни на каком воровстве не объявлялись и ни в каких причинах не бывали, то по просьбе их назначался обыск». А ст. 48 данного источника гласит: «Когда дворяне, приказные люди и дети боярские приводили своих крестьян или дворовых людей, обвиняя их в разбое или татьбе, последних сразу же пытали»².

Свод законов Российской Империи 1832 г., заменивший Соборное Уложение 1649г. и все иные неcodифицированные акты, лишь сохранил существующее положение привилегированной подсудности по сословиям.

Дореформенное законодательство обосновывало изъятия из общего порядка уголовного судопроизводства принадлежностью лица к привилегированному сословию, устанавливая привилегии сначала для княжеских и царских агентов, а затем для дворян. Однако, такое положение дел уже не находило поддержки даже среди дворянства. Отмена крепостного права в 1861 г. показала, что старые сословные порядки для развивающегося российского общества неприемлемы, и требовала для закрепления её результатов обновлённого правового регулирования общественных отношений.

20 ноября 1864 г. вступил в силу Устав уголовного судопроизводства – центральный уголовно-процессуальный акт, просуществовавший с

¹ Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. С.624.

² Там же. С.624.

незначительными изменениями вплоть до революции 1917 г.¹ (далее – Устав).

Устав предусматривает многочисленные изъятия из общего порядка, в частности, он вводит Раздел III «О судопроизводстве по преступлениям должности», содержащий систему норм, регулирующих особый порядок производства по уголовным делам отдельных категорий лиц. Раздел III устанавливает: субъектов, к которым применяется особый порядок, и их подсудность (гл. 1); особенности предания их суду (гл. 2); особенности порядка проведения судебного разбирательства (гл. 3); особенности обжалования и исполнения приговоров (гл. 4) и особенности возобновления преследования (гл. 5).

К. Д. Анциферов по этому поводу писал: «Нельзя, однако, сказать, что провозглашённому на основании этой идеи принципу независимости и единства юстиции дана та полнота развития, которой следовало бы ожидать. В наших судебных уставах есть целые отделы, построенные на ином принципе. К числу таких отступлений относится, между прочим, отдел о порядке судопроизводства по преступлениям по должности (ст. 1078-1128 разд. III). Этот отдел отнесён законодателем к числу «изъятий» из общего порядка, и он действительно резко выделяется из последнего... Мы разумеем здесь ту особенность «изъятия», которая заключается в установлении начала зависимости судебного преследования за преступление по должности, от воли подлежащего начальства обвиняемого должностного лица, и в создании, в лице начальства, специального органа, функционирующего в качестве обвинительной власти параллельно с ординарной обвинительной властью – прокуратурой и верховною камерой предания суду судебной палаты». специального органа, функционирующего в качестве обвинительной власти

¹ Анциферов К. Д. К вопросу о реформе порядка преследования за служебные преступления по судебным уставам (1882 г.) // Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству. - СПб., 1898. – С.494 // <https://www.twirpx.com/file/2163843/>

параллельно с ординарной обвинительной властью – прокуратурой и верховною камерой предания суду судебной палаты»¹.

Устав не содержит объяснения того, какие преступления относятся к «преступлениям должности». Ответ на этот вопрос был найден доктриной. П. П. Пусторослев указывает на то, что «это уголовные правонарушения по службе государства в области законодательства, управления и правосудия»², вне зависимости от наименования должности, от её срочного характера или от способа поступления. А К.Д. Анциферов по данному поводу писал, что «большинство уголовных правонарушений по службе ...предусмотрено... Уложением о наказаниях и названо «Преступлениями и проступками по службе государственной и общественной» (Раздел V). Преступления по должности по существу своему действительно не являются нарушениями общих норм, подобно убийству, грабежу и краже. Они представляют собою нарушения специальных норм службы... Все эти преступления распадаются на три категории: растрата ... имущества, подлог и лихоимство»³.

Поскольку одним из основных начал Устава был провозглашён принцип разделения властей то, это не могло не отразиться в его нормах, регулирующих подсудность преступлений по должности⁴. В соответствии со ст. 1067 должностные лица судебного ведомства не могут быть подвергнуты уголовному преследованию по нормам Устава. Рассмотрение всех правонарушений судей по должности, в том числе уголовных, производилось в особом дисциплинарном порядке, определённом в «Учреждении судебных установлений», а именно – в высшем дисциплинарном присутствии сената⁵. Ст. ст. 1088, 1089 и 1090 Устава предусматривали особые порядки возбуждения уголовного преследования (предания суду) для чинов судебного ведомства. Ст. 1083 Устава содержала запрет на проведение

¹ Анциферов К. Д. Указ. соч. С.494

² Пусторослев П. П. Русское уголовно-судебное право. Вып. 1. - Юрьев, 1915. - С. 392. // <http://spravcoll.ru/index.php/>

³ Анциферов К. Д. Указ. соч. С.494.

⁴ Там же. С. 501-502.

⁵ Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. С.760.

предварительного следствия в отношении судьи (председателя суда) или прокурора следователем того судебного учреждения, к которому обвиняемый принадлежит. Инстанциями, разрешающими все возникающие вопросы, являлись гражданский департамент судебной палаты или сената.

В соответствии с Уставом, дела по преступлениям служба, подсудны не только ординарным судам, для разрешения некоторых из них создаётся суд чрезвычайный – Верховный уголовный суд. В качестве критерия подсудности устанавливается класс должностного лица и значимость должности, занимаемой обвиняемым. Целесообразность использования данного критерия при определении подсудности признавалась даже критиками, К. Д. Анциферов замечал, что уголовные дела высших представителей власти не могут разрешаться «...судами, стоящими на низшей иерархической ступени. Здесь выступают слишком резкие различия служебных рангов обвиняемых и судей»¹.

Согласно ст. 1072 окружному суду подсудны «чины всех ведомств, занимающие должности с XIV до IX класса; лица, занимающие должности по выборам дворянских, городских и сельских сословий; судебные чиновники, а также судебные приставы, губернские и уездные нотариусы; канцелярские служители всех ведомств, равно должностные лица волостного и сельского управлений и полицейские чины». В судебной палате подлежали к рассмотрению уголовные дела «чинов губернских и государственных учреждений и выборных лиц, занимающих должности от VIII до V класса; председателей и членов уездных земских управ и собраний; присяжных заседателей» (ст. 1073).

Кассационные департаменты сената, в соответствии со ст. 1075, рассматривали дела о преступлениях «должностных лиц от V класса и выше, а также председателей и членов судебных палат, прокуроров и их товарищей». Верховному уголовному суду были подсудны за преступления должности члены государственного совета, министры (генерал-прокурор) и

¹ Анциферов К. Д. Указ. соч. С.502.

главноуправляющие отдельными частями (ст. 1076), а в редакции 1916 г. также наместники и генерал-губернаторы¹.

Создание верховного уголовного суда не предусматривалось в рамках реформы. Однако вопрос о его создании был поднят и, не без разногласий, положительно решён при обсуждении проекта преобразований в общем собрании государственного совета².

Закон от 22 апреля 1906 г. изъял из ведения верховного уголовного суда дела о государственных преступлениях³.

Таким образом, высший уголовный суд трансформировался в первую инстанцию по уголовным делам высших должностных лиц.

Изъятия из общего порядка в отношении судопроизводства по преступлениям должности заключались в следующем.

Во-первых, закон явно указывал на то, что «дела по преступлениям должности могут быть вчиняемы» как во время нахождения обвиняемых на занимаемых ими должностях, так и при переходе на другую должность или даже по увольнении их со службы.

Во-вторых, поводами для возбуждения по Уставу являлись: сообщения как должностных, так и частных лиц, материалы надзора начальства за действиями подчинённого. Однако ответ на вопрос, возбудить преследование или нет, всецело зависит от решения начальства обвиняемого (ст. ст. 1085-1087) – так называемая административная гарантия. Как пишет К.Д. Анциферов «возбудив преследование против подведомственного должностного лица, начальство обвиняемого не устраняется от влияния на дальнейший ход дела. В тех случаях, когда требуется производство предварительного следствия (ст. ст. 1089-1090), – это последнее, с заключением прокурора, сопровождается к начальству обвиняемого, которое... разрешает вопрос или о предании суду, или о прекращении

¹ Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. С.759.

² Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. С.396.

³ Пусторослев П. П. Русское уголовно-судебное право. Вып. 1. - Юрьев, 1915. - С. 393. // <http://spravcoll.ru/index.php/>

уголовного преследования (ст. ст. 1091-1092)¹». Разногласия между начальством обвиняемого должностного лица и прокурором на данной стадии разрешаются следующим образом. В тех случаях, когда начальство определяет преследование прекратить и прокурор с этим определением не согласен – то разрешение разногласий осуществляется местным губернским правлением или сенатом; если же и решение губернского правления не совпадает с мнением прокурора, то разногласия подлежат окончательному разрешению в первом департаменте сената.

По мнению К.Д. Анциферова «такими постановлениями, создающими... некоторое авторитетное положение прокуратуры, законодатель, очевидно, желал гарантировать правильность уголовного преследования за преступления по должности².

Рассматриваемый порядок судопроизводства подвергся решительной критике юридических деятелей того времени. Анализируя законодательство, в одной из своих статей К. Д. Анциферов указывает, что данная прокурорская «... гарантия относится лишь к одному из моментов понятия преследования, – к преданию суду. Она нисколько не касается самого первого и главнейшего момента – возбуждения преследования. Этот момент всецело находится в руках начальства обвиняемого, которое всегда может парализовать действие рассматриваемой гарантии, коль скоро не найдёт нужным возбудить преследование. Но и в предании суду она применяется не во всех случаях, – указывает он далее, – только к тем делам, по коим было произведено предварительное следствие. Между тем, это последнее, по закону требуется лишь в некоторых случаях (ст. 1089). Таким образом, в тех случаях, когда предварительное следствие не имело места, начальство обвиняемых остаётся полновластным распорядителем всею областью преследования. Здесь уже не действует та слабая гарантия правильности

¹ Анциферов К. Д. Указ. соч. С.495.

² Анциферов К. Д. Указ. соч.. С.496.

преследования, которую мы только что рассмотрели (ст. ст. 1091-1092)¹», – подводит он итог.

Кроме того, такой порядок судопроизводства, по признанию многих авторов, значительно увеличивал сроки расследования и, в итоге, снижал эффективность правосудия по должностным делам.

Далее автор пишет, что «Недостаточность уголовной репрессии, с одной стороны, и настоятельная необходимость в ней – с другой не раз приводили практику не только ко всевозможным обходам существующего закона, но и даже к прямым его нарушениям»². По его свидетельству представители прокуратуры не раз возбуждали дела по служебным преступлениям под свою собственную ответственность. Сенат не только не видел смысла бороться этим явлением, а даже разработал в своих разъяснениях целую теорию, противоречащую, правда, букве действующего закона: «от обсуждения вопроса об ответственности должностного лица и назначения над ним предварительного следствия через судебного следователя, не может быть, по духу закона, отстранена прокурорская власть, тем более, что назначение над обвиняемым предварительного следствия помимо начальства обвиняемого, ограничивая его случаями особенно важными, не может быть стеснением прав административной власти»³. Смысл этого руководящего положения заключается в том, что сенат отходит от закреплённой в законе, но уже изжившей себя и отменённой в законодательстве европейских стран⁴, административной гарантии должностных лиц от уголовного преследования, подчиняя преследование должностных преступлений общему порядку.

Необходимо отметить, что в конце XIX столетия русские процессуалисты, посвятившие свои труды изучению особенностей

¹ Там же. С.497-498.

² Анциферов К. Д. Указ. соч. С.505.

³ Там же. С.505.

⁴ Муравьёв Н. В. К учению об уголовном преследовании за преступления по службе (1879 г.). // Из прошлой деятельности: статьи по судебным вопросам, т. 1, - СПб., 1900. - С. 157-195. // <http://lawlibrary.ru/article1126531.html>

производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, указывали на господствовавшую в то время в законодательствах европейских государств тенденцию к сужению гарантий для должностных лиц при привлечении их к уголовной ответственности, в частности на искоренение так называемой административной гарантии. Так, Н. В. Муравьев писал: «административная гарантия никогда не была коренным национальным институтом немецкого права¹».

Высочайший манифест 6 августа 1906 г. об учреждении государственной думы впервые не ввёл однозначного определения понятия парламентского иммунитета (по дореволюционной терминологии – безответственности) в российское законодательство².

Так, ст. 22 Учреждения Государственной Думы указывает: «Члены государственной думы за преступные деяния, совершённые при исполнении или по поводу исполнения обязанностей, лежащих на них по сему званию, привлекаются к ответственности в порядке и на основаниях, установленных для привлечения к ответственности высших чинов государственного управления».

Процесс формирования института особого производства в отношении должностных лиц после 1917г. начался Декретом ВЦИК от 25 августа 1921 г. «Об усилении деятельности местных органов юстиции»³, который устанавливал, что «никакие аресты народных судей и следователей не могут производиться без одновременного уведомления об этом президиума местного суда непосредственно или через губернский отдел юстиции (уездное бюро юстиции)»⁴.

Декрет ВЦИК и СНК от 16 ноября 1922 г. «О порядке ареста прокуроров, их помощников, председателей и членов революционных

¹ Муравьев Н. В. Указ.соч. С.191.

² Пусторослев П. П. Указ. соч. С. 365-384.

³ <http://www.consultant.ru/>

⁴ Григоров К. А. Возникновение и развитие в российском уголовно-процессуальном праве института неприкосновенности прокуроров, следователей и адвокатов. // Право и политика. – 2005. - №3. – С.145.

трибуналов и совета народных судей, народных судей и следователей»¹ внёс изменения в п. 5 Декрета от 25 августа 1921 г.

Принятый 25 мая 1922 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее – УПК РСФСР)², вернулся к идее специальной подсудности для высших должностных лиц.

В соответствии с п. 2 ст. 456 УПК РСФСР судебной коллегии верховного трибунала наравне с делами особой важности были подсудны «дела по обвинению в преступлениях по должности членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Народных комиссаров, членов коллегий Народных комиссариатов, членов Президиума Высшего совета народного хозяйства, членов Реввоенсовета республики, членов коллегий Верховного трибунала, помощников Прокурора Республики, членов коллегии Главного политического управления Народного комиссариата внутренних дел полномочных послов и аккредитованных при иностранных правительствах должностных лиц».

Согласно п. 3 ст. 456 УПК РСФСР 1922г. «дела по обвинению в преступлениях по должности губернских прокуроров и их помощников, членов президиума губернского исполнительного комитета и членов губернского исполнительного комитета, заведующих отделами, председателей и членов президиума революционных трибуналов и председателя и членов совета народных судей, причем все означенные в сем пункте дела могут быть приняты судебной коллегией к своему рассмотрению или же переданы ею в другой какой-либо революционный трибунал в зависимости от важности дела»³.

Образование СССР повлекло за собой закрепление особой подсудности по преступлениям должностных лиц на конституционном уровне.

Так, Конституция СССР 1924 г. в ст. 47 устанавливала, что к компетенции верховного суда СССР относятся дела по обвинению высших

¹ <http://www.consultant.ru/>

² <http://www.consultant.ru/>

³ <http://www.consultant.ru/>

должностных лиц в преступлениях по должности. Расширяя положения основного закона, Положение «Об учреждении и компетенции Верховного Суда СССР» от 24 октября 1924 г.¹.

Конституция 1936 г. ввела в советское законодательство институт депутатской неприкосновенности, установив в ст. 52, что «депутат Верховного Совета СССР не может быть привлечён к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета СССР или Президиума, в период между сессиями Верховного Совета». Ст. 112 Конституции подтверждала независимость судей.

Согласно ст. 76 Закона РСФСР от 19 июля 1968 г. «О поселковом, сельском Совете народных депутатов РСФСР», депутат поселкового, сельского Совета не мог на территории Совета быть привлечен к уголовной ответственности, арестован или подвергнут мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, без согласия поселкового, сельского Совета, а в период между сессиями – его исполнительного органа.

Согласно ст. 30 Закона РСФСР «О статусе народного депутата местного Совета народных депутатов РСФСР», депутат различных уровней Советов привлекался к уголовной и к строгим мерам административной ответственности, которая налагалась в судебном порядке, только с согласия Совета, депутатом которого он являлся.

Закон «О прокуратуре» 1979 г. установил специальный порядок привлечения к уголовной ответственности работников прокуратуры, предоставив им административную гарантию от преследования аналогичную содержащейся в Уставе уголовного судопроизводства.

А именно, в соответствии со ст. 47 указанного закона, возбуждение и расследование уголовных дел в отношении прокуроров и следователей прокуратуры должны производиться только с согласия органа, назначившего их на должность – то есть соответствующей прокуратуры².

¹ <http://www.consultant.ru/>

² Григоров К. А. Указ. соч. С.145.

Специальный порядок производства по уголовным делам в отношении судей был определён ст. 18 Закона СССР 1938 г. «О судеустройстве»¹.

УПК РСФСР 1960 г. вплоть до его отмены в 2001 г. процессуального института, связанного с привилегированной подсудностью высших должностных лиц, не знал.

Нормы, регулирующие особый порядок производства, в рассматриваемый период были рассредоточены и содержались как в ведомственных актах, так и в законах. Такая ситуация просуществовала вплоть до принятия нового УПК РФ в 2001 г.².

В 2002 году с принятием нового УПК РФ, в российском уголовном процессе появился правовой институт, регулирующий вопросы судопроизводства по уголовным делам в отношении отдельных категорий должностных лиц, полный перечень которых содержится в ст. 447 УПК РФ.

С момента его введения и по настоящее время не умолкает дискуссия о необходимости существования изъятий такого характера из общего порядка производства по уголовным делам³.

Наибольшее количество критических замечаний высказывается в контексте соответствия положений норм главы 52 УПК РФ конституционному принципу равенства граждан перед законом и судом (ст. 19)⁴.

¹ <http://www.consultant.ru/>

² <http://www.consultant.ru/>

³ Агаев Ф. А. Иммуниеты в российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. - М., 1997. - С.12; Голубев В. В. Как побороть иммунитет от уголовной ответственности // Законодательство. - 2002. - №9. - С.80; Ионов И. А. Институт неприкосновенности отдельных категорий лиц в уголовном процессе России // Журнал российского права. - 2003. - №9. - С.117; Руднев В. И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. - М., 1997. - С.7.

⁴ Ярцев Р. В. Пределы правового иммунитета в уголовно-процессуальном законодательстве (в порядке главы 52 УПК РФ) // Российский судья. - 2007. - №11. - С.21.

1.2. Особое производство по уголовным делам в отношении должностных лиц по зарубежному законодательству

Анализ вопросов особого производства по уголовным делам в отношении должностных лиц по зарубежному законодательству необходимо начать также с исторического аспекта.

В древнейшие времена каждый гражданин Рима мог убить виновного в явной измене отечеству, не исключая и должностных лиц. В результате постоянного противоборства плебеев и патрициев возникает институт неприкосновенности народных трибунов, который постепенно расширяет своё действие и на некоторых других магистратов. При этом иные должностные лица, происходившие, как правило, из патрициев, могли быть судимы только судьями своего сословия. Кроме того, должностные лица обладали иммунитетом в течение всего срока своей службы. По истечению короткого срока полномочия магистрата прекращались, что открывало каждому гражданину преследовать его перед судом за совершённые служебные злоупотребления в общем уголовном порядке. С другой стороны плебеи (не имевшие тогда гражданских прав) могли на собрании центуриатной комиции признавать должностные действия магистрата неправильными и подвергнуть за них гражданской ответственности – крупному денежному взысканию, которое часто заменялось добровольным изгнанием¹.

Во времена империи институт неприкосновенности должностных лиц, уже более не ограниченный гарантиями срочности полномочий и гражданской ответственности, трансформировался в привилегированную подсудность, поскольку цезари стремились «создать себе в своих чиновниках верных и раболепных слуг, обязанных им своей безответственностью и безнаказанностью²». Привилегированная подсудность заключалась в том, что

¹ Муравьёв Н. В. Указ. соч. С. 159-160.

² Там же. С.160.

должностные лица по преступлениям должности могли быть привлечены к ответственности только сенатом или лично императором, минуя ординарную юстицию. Зависимость юстиции от прихоти императора, слабость и безынициативность сената привели уголовное правосудие, в особенности по делам должностных лиц, в крайне бедственное состояние.

По свидетельствам Тацита, приведённым Н. В. Муравьёвым, «нужно было иметь силу в Риме, занимать место в составе самого сената, уметь вести сложные тёмные интриги, запугать потерпевших, а главное – быть богатым, чтобы не бояться продажных судей и смело рассчитывать на полную безнаказанность¹». Непосредственный суд императора также отвечал сложившейся ситуации: «здесь произвол и несправедливость даже не прикрывались внешними формами законной судебной процедуры²».

Такой порядок вещей был изменён императором Константином Великим. Он подчинил должностных лиц и преступления по должности действию общих законов, что было отражено позднее в кодексе Феодосия: «Служебное достоинство и служебные прерогативы не только не могут служить препятствием к уголовному преследованию, но, напротив, сами они разрушаются и устраняются этим последним³».

Последующее законодательство было, однако, проникнуто идеей централизации, что привело к установлению новой особой системы судопроизводства по обвинениям против должностных лиц. Законами Валенция и Валентиана, Грациана и Зенона были установлены следующие основные черты судопроизводства в отношении должностных лиц⁴.

Сенаторы и высшие сановники империи, а в дальнейшем и некоторые должности магистратуры, подлежали только суду императора, решение о начале преследования которых принималось лишь императором. Затем ординарные судьи были обязаны провести расследование обстоятельств

¹ Муравьёв Н. В. Указ. соч. С. 160.

² Там же. С. 161.

³ Там же. С. 160.

⁴ Там же. С. 161-162.

преступления и передать результаты уполномоченной власти. При этом не допускалось производства никаких действий, стесняющих личную свободу должностных лиц, таких как предварительный арест. Если преступление было обнаружено после оставления лицом своей должности, то вопрос о начале уголовного преследования решался императором. В отношении иных должностных лиц, неприкосновенностью не пользующихся, ординарные судьи не могли постановить приговор до получения императорского распоряжения на их донесения о ходе процесса.

В заключение Н. В. Муравьев обращает наше внимание на следующее обстоятельство. Позднее римское право исходит из абсолютной неподсудности должностного лица ординарным судам, оно не знает никакого различия между преступлениями, совершёнными должностным лицом именно по своей должности, и теми, которые, хотя и совершены им во время нахождения в этой должности, но в качестве лица частного¹.

Как и в России, особенность уголовного судопроизводства в отношении государственных должностных лиц связана с наличием иммунитета от привлечения к уголовной ответственности. Так, практически во всех государствах мира иммунитетом обладают парламентарии. Как и в нашем государстве, данный иммунитет закреплён, главным образом, в учредительных актах (конституциях)².

Так, в Соединенных Штатах Америки член Конгресса США не может быть подвергнут аресту во время присутствия на сессии и во время следования на сессию или возвращения с сессии. Иммунитет не распространяется на совершение государственной измены, тяжкие преступления, нарушения общественного порядка (раздел 6 статьи 1 Конституции США).

¹ Муравьев Н. В. Указ. соч. С. 163.

² Арбузкин А. М. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – С.216-218.

Также конгрессмены обладают индемнитетом, то есть не несут ответственности за слова и действия, совершенные в рамках исполнения своих полномочий и получают вознаграждение за исполнение своих полномочий, а также возмещение расходов.

В Федеративной Республике Германии депутаты Бундестага также обладают иммунитетом и индемнитетом. Согласие Бундестага требуется на всякое ограничение личной свободы депутата (статья 46 Основного закона ФРГ). По требованию Бундестага прекращаются всякое уголовное преследование, любые принудительные меры в отношении депутата.

Своеобразием отличаются положения об иммунитете членов верхней палаты парламента Германии – Бундесрата (Федерального совета). Анализ Основного Закона ФРГ, земельных конституций, а также Регламента бундесрата показывает, что члены Бундесрата не обладают рассматриваемой привилегией, т.е. неприкосновенностью. В научной и учебной литературе также констатируется данный факт¹. Вместе с тем, данный иммунитет не распространяется на доказанные факты клеветы и оскорблений. Аналогичное положение присутствует и в законодательстве о парламентском иммунитете в Греции.

Депутаты и сенаторы Федеративной Республики Бразилия могут быть задержаны, арестованы, к ним могут быть применены меры наказания с предварительного согласия Палаты, членами которой они являются, за исключением случаев задержания на месте преступления, при котором нельзя отпустить под залог. Отказ в таком разрешении или нерассмотрение требования о его выдаче прекращает срок давности, пока продолжается срок полномочий члена Национального конгресса. В случае задержания на месте преступления в течение 24 часов материалы должны быть направлены в соответствующую палату Конгресса, которая большинством голосов тайным голосованием должна принять решение об аресте или уголовном

¹ Федеративная Республика Германия: Конституция и законодательные акты / Пер. с нем.; сост. Т.Г. Морщакова; Под ред. и со вступ. ст. Ю.П. Урьяса. - М., 1991. С. 93.

преследовании. Депутаты и сенаторы при этом могут быть осуждены только Федеральным верховным судом (ст. 53 Конституции Федеративной Республики Бразилия).

В Болгарии разрешение о возбуждении уголовного дела не требуется, если член парламента, в отношении которого оно будет возбуждаться, предоставляет свое письменное согласие лично председателю Великого Национального Собрания.

В законодательстве об иммунитете членов Фолькетинга Дании особо отмечено, что иммунитет распространяется только на публичное уголовное преследование и не применим к следствию, допросам и штрафам, также он не распространяется на уголовные дела, вытекающие из частного обвинения. Неприкосновенность распространяется только на действующих членов парламента, однако если преследование начато раньше того, как подозреваемый вступил в должность, то с согласия Фолькетинга органы следствия могут продолжать расследование. После окончания срока действия мандата лицо может быть наказано за преступления, совершенные во время нахождения в должности. Судья может быть уволен лишь по решению особого суда¹, состоящего из 5 членов: судьи Конституционного суда, Верховного суда, представителя окружного суда, а также профессора права и практикующего юриста.

В Италии, Испании и Румынии уголовное судопроизводство в отношении парламентария может быть возбуждено без согласия палаты парламента. Однако для того, чтобы возбудить уголовное дело в отношении члена парламента (Генеральных Кортесов) Испании, необходимо заявление министра юстиции, которое должен подписать председатель Верховного суда. В Италии меры по ограничению свободы итальянских депутатов и сенаторов должны быть утверждены Палатой депутатов либо Сенатом. У судей Конституционного суда в Италии (как и в Словакии) правовой иммунитет аналогичен иммунитету члена парламента. При этом в Италии

¹ The Special Court of Indictment and Revision.

судьи иных инстанций могут стать объектами уголовного или гражданского разбирательств, однако гражданская ответственность судей за акты или решения, принятые в рамках исполнения ими судебных функций, ограничивается возмещением причиненного ущерба.

В Румынии расследование и правовое преследование членов парламента может осуществлять исключительно генеральная прокуратура совместно с главным судебным органом страны – Высшим кассационным судом юстиции.

Отдельно следует отметить правовую практику в Австрии и Нидерландах, где членам парламента иммунитет предоставляется лишь в рамках деятельности парламентария и охватывает все устные и письменные заявления, сделанные членами парламента во время пленарных заседаний и заседаний комитета, депутатские запросы, а также иные парламентские документы. Вместе с тем, иммунитет парламентариев этих стран не обеспечивает защиту от нарушений уголовного законодательства. Действительные и бывшие члены Генеральных Штатов Нидерландов могут быть осуждены Верховным судом за преступления, совершенные во время пребывания в должности. Для возбуждения уголовного дела требуется указ короля или постановление соответствующей палаты парламента. Член Национального совета Австрии может быть подвергнут уголовному преследованию без согласия парламента, только если дело не связано с политической деятельностью депутата. Если установлено, что преступление связано с политической деятельностью депутата, то прежде чем инициировать или продолжать уголовное преследование, необходимо получить согласие Национального совета.

В Португалии, Финляндии, Швеции иммунитет не предоставляется, если член парламента совершил деяние, наказание за которое превышает определенный срок. Так, например, в Швеции разрешения парламента на арест и преследование депутата не нужны, если уголовное наказание равно двум годам, а в Македонии, Словении, Хорватии – 5 годам лишения свободы.

В Швеции член Риксдага может быть задержан либо ограничен в свободе передвижения в рамках дела, связанного с исполнением его служебных обязанностей, если данное решение будет поддержано не менее чем 5/6 от числа проголосовавших депутатов. Данные ограничения не действуют, если член Риксдага подозревается в совершении преступного деяния, наказание за которое составляет более двух лет лишения свободы, в этом случае против депутата можно возбудить уголовное дело без санкции парламента.

Если член Ассамблеи Португалии обвиняется в преступлении, наказание за которое превышает срок в 3 года, Ассамблея обязана разрешить уголовное разбирательство. Запрос о возбуждении уголовного дела направляется судьей на имя председателя парламента и рассматривается специальным комитетом, который затем докладывает обстоятельства дела на пленарном заседании палаты. Решение о лишении иммунитета принимается на пленарном заседании, после того как палата заслушивает самого депутата. Законодательно запрещено отстранять судей от должности, при этом судьи не несут личную ответственность за свои решения.

В Финляндии иммунитет не распространяется на преступления, срок наказания за которые превышает 6 месяцев. В остальных случаях согласие парламента для возбуждения уголовного дела в отношении его члена требуется, если преступное деяние связано с исполнением функций парламентария. Судьи в Финляндии могут быть подвергнуты наказанию на тех же условиях, что и иные гражданские служащие. Однако судья не может быть отстранен от должности иначе как по решению от суда. Кроме того, судья не может быть переведен на иную должность без его согласия.

В Чехии в случае если депутат или сенатор задержан при совершении преступления, компетентный орган обязан немедленно сообщить о данном факте председателю палаты, членом которой является задержанный. При этом если председатель палаты не дал согласия на задержание, то в течение 24 часов компетентный орган обязан отпустить парламентария. На ближайшем заседании палаты депутаты должны окончательно вынести

решение относительно неприкосновенности члена парламента. Судьи в Чехии также обладают правовым иммунитетом. Однако для сотрудников различных судебных инстанций он отличается. Так, для того чтобы возбудить уголовное дело в отношении судьи Конституционного суда, необходимо согласие Сената. У судей нижестоящих инстанций иммунитет ограничен и предполагает лишь защиту от преследования за деяния, связанные с исполнением служебных обязанностей. При этом взять под стражу или инициировать уголовное преследование в отношении таких судей можно лишь с согласия президента республики.

В Эстонии члены Рийгикогу также имеют иммунитет от судебного преследования. При этом уголовное дело в отношении члена парламента может быть возбуждено только с согласия министра юстиции и большинства депутатов. Основанием для задержания может являться лишь запрос генерального прокурора. Министр юстиции обязан предоставить согласие на осуществление процессуального действия или мотивированно отказать в возбуждении уголовного дела в течение 10 дней с момента получения запроса. Член Рийгикогу может быть задержан в качестве подозреваемого без согласия министра юстиции в случае, если член парламента пойман с поличным при совершении уголовного преступления первой степени¹.

В контексте рассматриваемого вопроса интересен опыт Израиля. Так, депутаты Кнессета обладают неприкосновенностью, когда совершают какие-либо действия при выполнении депутатских обязанностей. Закон не конкретизирует, в каких именно случаях гражданин действует как депутат, а в каких нет. Такой вид неприкосновенности можно назвать служебной, т.е. призванной обеспечить гарантии депутата при исполнении им служебных обязанностей. Но есть и неприкосновенность процедурная, распространяемая в период исполнения депутатских обязанностей на каждое правонарушение депутата.

¹ Согласно законодательству Эстонии, уголовным преступлением первой степени является правонарушение, максимальным наказанием за которое является лишение свободы на срок более 5 лет либо пожизненное заключение.

В Великобритании у судей отсутствует иммунитет от уголовного преследования. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Бельгии большинство судей пользуются так называемой «юрисдикционной привилегией», суть которой заключается в том, что судью не могут осудить в инстанции того же уровня, где работал подследственный. Это зачастую приводит к утрате возможности обжаловать решение в вышестоящем судебном органе.

Конституция Ирландии устанавливает независимость судей при осуществлении судебных функций, а принципы прецедентного права предусматривают, что за поступки или слова, сказанные судьей в рамках исполнения должностных обязанностей, он не может быть подвергнут наказанию.

Законодательство Кыргызской Республики также уделяет особое внимание основам правового положения судьи как носителя судебной власти. Принципы независимости и неприкосновенности судьи развивают базовую идею самостоятельности судебной власти в целом. Положения [ст. 94](#) Конституции Кыргызской Республики провозглашают названные принципы как основополагающие в определении статуса судьи в кыргызской правовой системе. Основы независимости судей закреплены также и в других законодательных актах (Конституционный закон Кыргызской Республики от 09.07.2008г. №141 «О статусе судей Кыргызской Республики», Конституционный закон Кыргызской Республики от 13.06.2011г. №37 «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Закон Кыргызской Республики от 18.07.2003г. №153 «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», Закон Кыргызской Республики от 20.03.2008г. №35 «Об органах судейского самоуправления» и процессуальные кодексы), а также в соответствующих международных правовых актах и иных международных документах.

В Конституции Кыргызской Республики закреплены наиболее важные гарантии независимости судей, среди которых невозможность привлечения к

уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом Конституционным законом.

Согласно ч. 2 ст. 94 Конституции Кыргызской Республики судья обладает правом неприкосновенности и не может быть задержан или арестован, подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда судья застигнут на месте совершения преступления. Принцип неприкосновенности распространяется не только на личность судьи, но и на его жилище и служебные помещения, используемые им транспорт и средства связи, корреспонденцию, имущество и документы.

В отношении судьи по законодательству Кыргызской Республики установлена так называемая персональная подследственность: по уголовным делам о преступлениях, совершенных судьей, следствие производится только органами прокуратуры вне зависимости от подследственности (п. 3 ч. 1 ст. 33 УПК КР).

Соответственно именно прокурор осуществляет уголовное преследование должностных лиц государственных органов. В отличие от правовой системы Кыргызстана в России создан федеральный государственный орган - Следственный комитет РФ, который и производит предварительное следствие в отношении судьи (п/п. «б» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

Как указано в ч. 6 ст. 104 Конституции Кыргызской Республики, возбуждение уголовных дел в отношении должностных лиц государственных органов возлагается на прокуратуру. Также в ч. 1 ст. 30 Конституционного закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» и ч. 2 ст. 3 Закона Кыргызской Республики от 13 июля 2017г. №124 «Об отдельных полномочиях прокуратуры, установленных Конституцией Кыргызской Республики» закреплено, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи принимается Генеральным прокурором Кыргызской Республики.

В России же установлен иной порядок, который будет рассмотрен нами подробно в Главе 2.

В ч. 2 ст. 94 Конституции Кыргызской Республики, а также в ст. 14 Конституционного закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», судья не может быть задержан или арестован, подвергнут обыску или личному досмотру, кроме случаев, когда он был застигнут на месте совершения преступления. Далее указанный Конституционный закон уточняет, что судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или по иному основанию либо принудительно доставленный в любой правоохранительный орган, если личность этого судьи не могла быть известна в момент задержания, после установления его личности подлежит немедленному освобождению. Кроме того, не допускается личный досмотр судьи, за исключением случаев, предусмотренных законом в целях обеспечения безопасности других граждан.

В данном случае статус кыргызского судьи существенно отличается от статуса российского судьи. Так, в отношении судей РФ с согласия Конституционного Суда РФ и соответствующей квалификационной коллегии судей может производиться обыск и избираться мера пресечения в виде заключения под стражу (ст. 450 УПК РФ).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что законодательство Кыргызстана и России отличается определенной специфика правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, обусловленная объективными обстоятельствами, связанными, по нашему мнению, с социальными, политическими и экономическими условиями развития национальных правовых систем.

Сравнительно-правовой анализ особого порядка производства по уголовным делам в отношении судьи, предусмотренного законодательством Кыргызской Республики и Российской Федерации, позволяет выявить

некоторые особенности уголовного судопроизводства в каждом из государств.

В этой связи нам представляется, что отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства как Кыргызстана, так и России нуждаются в дальнейшем совершенствовании путем рецепции наиболее прогрессивных положений об особенностях уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц.

1.3. Категории государственных должностных лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (далее по тексту – УПК РФ) устанавливает особенности производства предварительного следствия в отношении более двадцати субъектов, обладающих особым правовым статусом, в отдельной главе 52 УПК РФ. Обусловлено это, в первую очередь, правовой гарантией невмешательства в профессиональную деятельность таких лиц, тем самым процессуально усложняя порядок привлечения к уголовной ответственности, задержания, избрания мер пресечения и производства отдельных следственных действий.

Как отмечает В.А. Сеницын усложнение процессуальной формы производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (судьи, депутаты, следователи, прокуроры, адвокаты и т.д.), предусмотренное в гл. 52 УПК РФ, обусловлено особым процессуальным статусом таких лиц, который складывается из характера выполняемых ими обязанностей и значения их деятельности для общества¹.

А.В. Красильникова обращает внимание, что «устанавливая правовые гарантии неприкосновенности в статусных нормативно-правовых актах,

¹ Сеницын В.А. Отдельные вопросы производства по уголовным делам в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом // Судья. - 2018. - №2. - С. 34.

законодатель должен воздержаться от излишней конкретизации и отказаться от попыток детально регламентировать отношения, подлежащие отраслевому правовому регулированию. Вполне достаточным представляется в статусном законе закрепить отсылочную норму, в соответствии с которой порядок производства по уголовным делам в отношении конкретной категории лиц определяется исключительно действующим уголовно-процессуальным законом»¹.

Важность наличия системы усложненного уголовного судопроизводства в системе норм УПК РФ отчетливо прослеживается в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, в одном из своих определений Суд отмечает: «...нормы главы 52 УПК Российской Федерации в целом... предусматривает специальный - усложненный - порядок возбуждения уголовных дел и производства по ним в отношении указанной категории лиц, предоставляющий им дополнительные процессуальные гарантии, которые, не исключая уголовную ответственность за совершенные преступления, посредством определенного усложнения процедур уголовного преследования обеспечивают их защиту при осуществлении публичных профессиональных обязанностей»².

Таким образом, гл. 52 УПК РФ вводит дифференцированную усложненную форму уголовного судопроизводства, предусматривающую определенные изъятия в виде дополнительных процессуальных гарантий в рамках общего досудебного порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, деятельность которых, с точки зрения законодателя, необходима для нормального функционирования общества и развития демократического правового государства.

¹ Красильников А.В. Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юр. наук. - М., 2006. - С. 75-76.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. №581-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бакаева Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 290 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/>

В соответствии со ст. 449 УПК член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, мировой судья, прокурор, Председатель Счетной палаты РФ, его заместитель и аудитор Счетной палаты РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном ст. 91 УПК, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности.

Однако применение этой меры процессуального принуждения к указанным лицам регламентируется также и другими законодательными актами, противоречия и расхождения которых с УПК не устранены законодателем до сих пор.

1. Член Совета Федерации и депутат Государственной Думы. В соответствии со ст. 19 Федерального закона от 8 мая 1994 г. №3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее – Закон от 08.05.1994г. №3-ФЗ)¹ они не могут быть задержаны без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ. Но ни ст. 449, ни ст. 91 УПК РФ о получении согласия на задержание этих лиц ничего не говорят.

2. Судья федерального суда и мировой судья. Если сравнить ст. 449 УПК в этой части с п. 2 ч. 1 ст. 447 УПК, то можно обнаружить, что ст. 449 УПК не упоминает судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ, хотя ст. 2 Закона РФ от 26 июня 1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»² (далее – Закон от 26.06.1992г. №3132-1) устанавливает единство судейского статуса, в том числе и при применении ко всем судьям мер уголовно-процессуального принуждения.

3. Прокурор. Если исходить из п. 31 ст. 5 УПК, то прокурор - это Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, их заместители и

¹ Собрание законодательства РФ. - 1999. - №28. - Ст. 3466.

² Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - №30. - Ст. 1792.

иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями Федеральным законом о прокуратуре. В соответствии со ст. 42 Федерального закона от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ не допускается задержание прокурора, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц и задержания при совершении преступления. При этом ст. 54 того же Закона распространяет действие этой статьи и на советников Генерального прокурора РФ, о которых УПК «молчит».

4. Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместитель и аудитор Счетной палаты Российской Федерации. Ст. 39 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. №41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»² устанавливает, что Председатель Счетной палаты, заместитель Председателя Счетной палаты, аудиторы Счетной палаты не могут быть задержаны без согласия той палаты Федерального Собрания, которая их назначила на должность в Счетную палату. Никаких оговорок на этот счет в УПК нет.

5. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. В соответствии со ст. 12 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»³ (далее – Закон от 26.02.1997г. №1-ФКЗ) Уполномоченный обладает неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий. Он не может быть без согласия Государственной Думы задержан, за исключением случаев, когда он задержан на месте преступления и когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц. В случае задержания Уполномоченного на месте преступления должностное лицо, производшее задержание, немедленно уведомляет об этом Государственную Думу, которая должна принять решение о даче согласия на дальнейшее

¹ Собрание законодательства РФ. - 1995. - №47. - Ст. 4472.

² Собрание законодательства РФ. - 2013. - №14. - Ст. 1649.

³ Собрание законодательства РФ. - 1997. - №9. - Ст. 1011.

применение этой процессуальной меры. При неполучении в течение 24 часов согласия Государственной Думы на задержание Уполномоченный должен быть немедленно освобожден. УПК таких ограничений не содержит.

6. Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий. На основании ст. 3 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. №12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»¹ Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий, обладает неприкосновенностью. Он не может быть задержан, если указанные действия осуществляются в ходе производства по делам, связанным с исполнением им полномочий Президента. Таких уточнений в действующем уголовно-процессуальном законе нет.

В связи с такими коллизиями вполне реально может возникнуть вопрос о применении ч. 1 ст. 301 УК РФ, устанавливающей ответственность за заведомо незаконное задержание. В качестве такового можно рассматривать и задержание лица с особым правовым статусом при формальном соблюдении норм УПК, но в нарушение иных законов, устанавливающих дополнительные гарантии для этих лиц при их задержании. Поэтому коллизии норм УПК и других законов при задержании лиц с особым правовым статусом должны быть устранены. Одно из двух: либо в сам текст гл. 52 УПК надо включить объемную и развернутую специальную норму о задержании лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, либо сделать ст. 449 УПК нормой с общей отсылкой к другим законодательным актам. Второй вариант представляется более простым с точки зрения законодательной техники.

Если обратить внимание на существо процессуальных гарантий, изложенных в гл. 52 УПК РФ, то мы увидим, что они, как правило, требуют проведения дополнительных процедур при принятии тех или иных

¹ Собрание законодательства РФ. - 2001. - №7. - Ст. 617.

процессуальных решений. Так, на основании ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении лица, указанного в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается с согласия соответствующего органа (Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей), на основании заключения коллегии либо решения руководителя следственного органа.

С учетом характера и специфики деятельности лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, предоставление им правовой гарантии защиты от необоснованного уголовного преследования является совершенно справедливым. Это не только реальная возможность ощущать себя в безопасности при выполнении своих обязанностей, но и существенная гарантия объективности и справедливости последующего судебного рассмотрения уголовного дела. Тем более что подозреваемым становится не просто гражданин, а лицо, обладающее определенными властными полномочиями, способное существенно препятствовать расследованию.

Официальные статистические данные свидетельствуют о необходимости внимательно относиться к преступлениям, совершаемым лицами, наделенными особым правовым статусом, и принимать комплексные меры по их предотвращению. Так, комментируя вопросы противодействия коррупции на ежегодном расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации, состоявшемся 2 марта 2017 г., Председатель Следственного комитета сообщил, что в 2016 году следователями проверено 35 тыс. сообщений о коррупционных преступлениях, по которым возбуждено 23 тыс. уголовных дел, из них окончено свыше 12,5 тыс. Фигурантами этих уголовных дел, среди прочего, стали около 600 должностных лиц, обладающих особым правовым статусом¹.

¹ В Следственном комитете состоялось расширенное заседание коллегии //

Из этой статистики следует, что судьи, депутаты, следователи и прочие лица, названные в ст. 447 УПК РФ, достаточно часто становились субъектами уголовного преследования, что явно негативно сказывается не только на авторитете государственной власти, но и на качестве работы ее представителей.

Однако анализ иных показателей говорит о том, что в ходе производства по уголовным делам количество лиц, которые несут реальные негативные последствия за совершение преступлений и в отношении которых выносятся обвинительные приговоры, существенно снижается. В качестве примера можно привести статистику привлечения к уголовной ответственности судей.

Так, в 2015 году с согласия квалификационных коллегий судей в Российской Федерации возбуждены уголовные дела в отношении 18 судей, в отношении четырех лиц в даче такого согласия отказано¹. В 2016 году эти цифры составили 17 и один судья соответственно². В 2017 году дано согласие на возбуждение уголовных дел в отношении 5 судей общей юрисдикции, в том числе 3 мировых судей, и в отношении 1 судьи суда общей юрисдикции было дано согласие на привлечение в качестве обвиняемого. В отношении 3 судей судов общей юрисдикции вынесено решение об отказе в даче согласия на возбуждение в отношении них уголовных дел³.

Одной из первоочередных задач усложненного порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц является установление связи между профессиональной деятельностью специального субъекта и уголовным преследованием в отношении его.

<http://sledcom.ru/press/events/item/1105170/>

¹ Итоги работы в 2015 году // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. - 2016. - №2. - С. 5.

² Итоги работы в 2016 году // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. - 2017. - №2. - С. 5.

³ Итоги работы в 2017 году // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. - 2018. - №2. - С. 5.

Такой подход, распространяющийся на судей, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, является действенным инструментом процессуальной защиты таких лиц, что подтверждается правоприменительной практикой¹.

Вместе с тем при реализации данного порядка до настоящего времени остаются спорными следующие вопросы:

-распространяются ли положения гл. 52 УПК РФ на лиц, утративших особый правовой статус;

-как влияет смерть лица, входящего в одну из указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ категорий, на дальнейшее производство по уголовному делу (следует ли его продолжить или прекратить);

-предоставляются ли лицам, обладающим особым правовым статусом, дополнительные, не указанные в гл. 52 УПК РФ гарантии при производстве по уголовным делам;

-имеются ли иные категории лиц, не названные в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, но при этом подпадающие под действие положений гл. 52 УПК РФ.

Вызывает отдельные вопросы и перечень лиц, производство по уголовным делам в отношении которых осуществляется в особом порядке. Так, 6 февраля 2004 года Конституционный Суд РФ вынес определение по запросу губернатора Эвенкийского автономного округа Б. Н. Золотарёва. Последний в своём запросе указал, что отсутствие в перечне ст. 447 УПК РФ глав исполнительной власти субъектов РФ свидетельствует об игнорировании характера функций, выполняемых данной категорией лиц, что, по его мнению, противоречит статьям 1 и 10 Конституции.

Отказывая в передаче на рассмотрение рассматриваемого запроса в Конституционный Суд РФ указал, что Конституция РФ закрепляет неприкосновенность членов Совета Федерации и депутатов Государственной

¹ Решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 25 ноября 2015 г. об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи (бывшего председателя) Арбитражного суда Республики Ингушетия Тутаева Хусейна Алиевича по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации // <http://www.consultant.ru/>

Думы, Президента РФ и судей, а неприкосновенность иных лиц непосредственно в Конституции РФ не предусмотрена. Это, однако, не означает невозможность установления законом для отдельных категорий лиц, осуществляющих публичные функции, определенных личных гарантий неприкосновенности, обусловленных их особым статусом¹.

Важное значение для лица, осуществляющего предварительное следствие или проверку поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, имеет своевременное выявление особого правового статуса у лица. В ряде случаев, лицо может не донести данный факт до органов, осуществляющих предварительное следствие, о наличии у него особого правового статуса, о котором может стать известно уже только после возбуждения в отношении такого лица, что может повлечь за собой признание незаконными процессуальные решения о возбуждении уголовного дела или о привлечении в качестве обвиняемого, а собранные доказательства недопустимыми².

Помимо УПК РФ правовой статус отдельных категорий лиц регламентирует ряд законов Российской Федерации. Круг лиц, обладающих особым правовым статусом, установленный ст. 447 УПК РФ кажется закрытым, однако, нужно иметь в виду, что особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц устанавливается и рядом иных законодательных актов Российской Федерации.

Следует обратиться к постановлению Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004г. №13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004г. №26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса губернатора Эвенкийского автономного округа о проверке конституционности положений статьи 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. - №5. – С.9.

² Данилова Н.А., Прокофьева Н.В. Расследование злоупотребления должностными полномочиями, совершенного сотрудником правоохранительного органа: Сборник информационно-методических документов Следственного комитета Российской Федерации. - М., 2013. - С. 208.

Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»; Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 № 54-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Аудиторская фирма «АристалЮКС» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7, 75 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление КС РФ от 29.06.2004г. №13-П), которое указывает, что в случае коллизии законов, приоритет УПК РФ действует только в условиях правового регулирования уголовно-процессуальных отношениях.

Из вышесказанного следует, что приоритет УПК РФ перед иными федеральными законами не является абсолютным, он может быть ограничен отдельными положениями Конституции РФ, регламентирующими иерархию нормативно-правовых актов или конкретными правилами о решении вопроса коллизии между законами.

О безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства не может идти речь и в случаях, когда в иных (помимо УПК РФ, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства) законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в том числе их особым правовым статусом.

Ст. 7 УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу не исключает применения в ходе производства процессуальных действий норм иных, помимо УПК РФ законов, если этими нормами закрепляются гарантии прав и свобод участников соответствующих процессуальных действий, а потому не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителей.

Кроме того, Конституционный Суд РФ допускает установление федеральным законодателем дополнительных процессуальных гарантии, но только тех, которые предусматривали бы введение дополнительных процедур, но не нарушали бы общие принципы уголовной ответственности, установленные федеральным законодательством на основе Конституции Российской Федерации.

На основе вышеуказанного постановления Конституционного Суда РФ, можно сделать вывод, что круг лиц, определенный ст. 447 УПК РФ не является закрытым, решая вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении лица, обладающего особым правовым статусом, нужно руководствоваться и иными нормативно-правовыми актами.

Нужно иметь в виду, что некоторые законодательные акты предусматривают не только особый правовой статус отдельной категории лиц, но и дополнительные стадии, исполнение которых необходимо для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или привлечении в качестве обвиняемого такого лица. В качестве примера можно привести Закон от 26.02.1997г. №1-ФКЗ, который, как отмечалось выше, указывает на обязательность дачи согласия Государственной Думой Федерального Собрания РФ на возбуждение уголовного дела в отношении Уполномоченного, однако ст. 448 УПК РФ данного положения не предусматривает.

Важно добавить, что особый правовой статус имеет Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, однако, ни уголовно-процессуальным законом, ни федеральными законами об омбудсменах не предусмотрен особый правовой статус для Уполномоченного при Президенте по правам ребенка¹, а также для Уполномоченного при Президенте РФ по

¹ Указ Президента РФ от 1 сентября 2009г. №986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // Собрание законодательства РФ. – 2009. - №36. - Ст. 4312.

защите прав предпринимателей в России¹. Более того, особый правовой статус предусмотрен только для Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, но не уполномоченного по правам человека конкретного субъекта.

Помимо особого правового статуса, который устанавливает УПК РФ, существуют и дипломатические, консульские иммунитеты, также и иммунитеты персонала международных организаций, установленные международными договорами, соглашениями, нормативно-правовыми актами.

В первую очередь, нужно сказать, что ч. 3 ст. 1 УПК РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации. В том случае, когда международные договоры Российской Федерации устанавливают иные положения, чем УПК РФ, применяются правила международного договора.

Согласно ст. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ) уголовная ответственность дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, имеющих иммунитет, в случае когда преступления совершаются такими лицами на территории Российской Федерации, наступает в соответствии с нормами международного права (Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года и одобренная, вместе с Приложением IV, Генеральной конференцией со вступлением в силу 7 февраля 1949г.², Венская конвенция о

¹ Федеральный закон от 7 мая 2013г. № 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - №19. - Ст. 2305.

² Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года и одобренная, вместе с Приложением IV, Генеральной конференцией со вступлением в силу 07.02.1949 // <http://www.consultant.ru/>

дипломатических сношениях 1961 года¹, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года²).

Среди лиц, наделенных международным правом иммунитетом, находятся такие субъекты как главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг, а также члены их семей, в том случае если они не являются гражданами государства пребывания.

Проанализировав Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года и одобренную, вместе с Приложением IV, Генеральной конференцией от 7 февраля 1949 года³, нужно отметить, что иммунитеты от личного ареста, задержания, наложения ареста на личный багаж, а также судебные-процессуальные привилегии предоставляется представителям членов организации в главных и вспомогательных органах Объединенных Наций, а также на конференциях, созываемых ООН. Помимо данного международного нормативно-правового акта, схожие положения регламентирует и Конвенция от 21.11.1947 «О привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений», которая наделяет аналогичными привилегиями представителей членов специализированных учреждений в созываемых последними заседаниях при исполнении служебных обязанностей.

На наш взгляд, не следует исключать из перечня лиц, обладающих особым правовым статусом дипломатических агентов. Дипломатическим агентом является лицо, осуществляющее функции главы представительства

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях, ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1964 года № 2208-VI // <http://www.consultant.ru/>

² Венская конвенция о консульских сношениях (Вместе с «факультативным протоколом о приобретении гражданства, «факультативным протоколом о разрешении споров») (Заключена в г. Вене 24.04.1963) // <http://www.consultant.ru/>

³ Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года и одобренная, вместе с Приложением IV, Генеральной конференцией со вступлением в силу 07.02.1949 // <http://www.consultant.ru/>

или члена персонала представительства, обладающий дипломатическим рангом.

Согласно ст. 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18.04.1961, личность дипломатического агента неприкосновенна, а также не подлежит аресту или задержанию, однако данный субъект не обладает иммунитетом от юрисдикции аккредитующего государства.

Нужно отметить, что указанными привилегиями обладает и семья дипломатического агента, в том случае, когда они не являются гражданами государства пребывания.

Иммунитет гарантирован ст. 41 Венской конвенции «О консульских сношениях», также работникам консульских учреждений.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.12.1999 №2081-р устанавливает дипломатические привилегии согласно п.2 ст.6 Соглашения между Правительством РФ и ООН об учреждении в Российской Федерации Представительства Организации Объединенных Наций от 15.06.1993 г., представителю Управления ООН по контролю над наркотиками и предупреждению преступности в России, должностным лицам ООН, персоналу ООН, а также персоналу, связанному с Организацией Объединенных Наций.

К перечню «специальных субъектов» также нужно относить судей Экономического суда СНГ. Ст. 8 Положения об Экономическом суде СНГ от 06.07.1992 устанавливает положение о том, что данные судьи независимы и неприкосновенны, а также не подпадают под юрисдикцию государства пребывания, такие лица не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности.

Также необходимо заметить, что с самого момента появления в гл. 52 УПК РФ усложненной формы производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц ведутся неухаживающие споры, в том

числе и на самом высоком уровне¹, по поводу того, что данные процессуальные нормы требуется упразднить.

Наиболее ярким сторонником ограничения действия таких норм является Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), которая неоднократно «рекомендовала сократить до минимума, требуемого в демократическом обществе, категории лиц, пользующихся иммунитетом от судебного преследования»².

В одном из докладов ГРЕКО отмечено, что рассматриваемые нормы УПК РФ устанавливают не только дополнительный список лиц, на которых распространяются правовые иммунитеты, но и специальные требования к их лишению³. При этом в уголовно-процессуальном законодательстве государства для специальных лиц предусмотрены дополнительные процедуры или особые требования по возбуждению уголовных дел, задержанию, избранию меры пресечения, производству определенных следственных действий и направлению уголовных дел в суд.

Так, ГРЕКО выступает за упразднение некоторых процессуальных иммунитетов, предусмотренных для прокуроров, следователей и адвокатов (рекомендация xi, а также рекомендует выработать конкретные и объективные критерии, которые будут применяться Федеральным Собранием, Конституционным Судом Российской Федерации или квалификационной коллегией судей при принятии решений в отношении ходатайств о снятии иммунитета и позволят обеспечить то, чтобы такие

¹ Как быть с судебским иммунитетом? // Право.ру; <https://pravo.ru/voting/101/>

² Дополнение к докладу о выполнении Российской Федерацией рекомендаций ГРЕКО по итогам объединенных первого и второго раундов оценки (принято на 58-м Пленарном заседании в г. Страсбурге 7 декабря 2012 г.) // <https://genproc.gov.ru/anticor/doks/greco071212.pdf>.

³ Evaluation Report on the Russian Federation : 40th GRECO Plenary Meeting. Strasbourg, 1–5 Dec. 2008. URL: <https://www.coe.int/en/web/greco/plenary-meetings>; De Pasquale F. Investigating and prosecuting of foreign bribery / F. de Pasquale // Effective means of investigation and prosecution of corruption : Proceedings of the seminar (Bucharest, Romania on 20–22 October 2010). - Bucharest : National Anti-Corruption Directorate, 2010. - P. 68–73.

решения были лишены политических соображений и основывались бы только на существовании представленного ходатайства (рекомендация хііі)¹.

До момента присоединения Российской Федерации к ГРЕКО для специальных субъектов предусматривалась достаточно серьезная процедура инициации их уголовного преследования. В частности, для начала производства по уголовному делу в отношении прокурора или следователя требовалось в соответствии с п.п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ первоначально получить заключение соответствующего судьи по месту совершения деяния, которое бы подтверждало наличие в действиях таких лиц признаков преступления. После ратификации Россией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., а также учета рекомендаций ГРЕКО данный порядок был изменен, в частности исключена необходимость получения заключения соответствующего суда².

При этом в научной литературе существуют разные точки зрения на оценку такого процессуального механизма. В момент своего действия представленный порядок возбуждения уголовных дел в отношении прокуроров и следователей подвергался критике в связи с тем, что было мнение, что в небольших районах и городах сотрудники правоохранительных органов и судьи являются знакомыми, и при поступлении материалов в суд создаются факторы для коррупционных правонарушений³. После изменений, внесенных в УПК РФ, одна группа ученых лояльно отнеслась к упразднению

¹ Alam S. Anatomy of Corruption: An Approach to the Political Economy of Underdevelopment / S. Alam // American Journal of Economics and Sociology. - 1989. - Vol. 48, iss. 4. - P. 441-456; Leahu C. A. Group of States against corruption, European standards and the reform of the financing of political parties and election campaigns / C. A. Leahu // Journal of Law and Administrative Sciences. - 2015. - Spec. iss. - P. 270-281.

² Федеральный закон от 25 декабря 2008г. №280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // Российская газета. - 2008. 30 декабря

³ Халиков А. Возбуждение уголовного дела в отношении прокуроров, следователей и адвокатов //Законность. - 2003. - №7. - С. 23-24.

данного порядка¹. Тем не менее сегодня некоторые ученые заявляют о необходимости возвращения старой редакции нормы п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ с обязательным распространением ее действия не только на прокуроров и следователей, но и на адвокатов². В настоящее время п. 10 ст. 448 УПК РФ предусматривает, что для возбуждения уголовного дела в отношении прокуроров и следователей требуется согласие вышестоящего лица из следственных органов системы Следственного комитета Российской Федерации (уровня субъекта Российской Федерации или председателя Следственного комитета Российской Федерации или его заместителя). Данная норма вызывает непонимание у ГРЕКО, полагающей, что она является правовым иммунитетом, который до сегодняшнего дня не упразднен в российском законодательстве. Так, в соответствующем докладе ГРЕКО, в § 62, отмечается, что власти России приняли нормативный правовой акт, который, по их мнению, устранил правовой иммунитет прокуроров, следователей и ряда специальных субъектов. Оставшаяся норма, связанная с принятием решения о начале уголовного преследования таких лиц, является только гарантией обеспечения их независимости и защиты от необоснованных обвинений при привлечении к уголовной ответственности. При этом ГРЕКО посчитала, что Российская Федерация на удовлетворительном уровне выполнила рекомендацию, которая была изложена в предыдущих ее отчетах³. Как отметил А. С. Шаталов, в данной связи российскому законодателю следовало бы рассмотреть вопрос об установлении специальных объективных критериев для принятия соответствующими органами решений о лишении иммунитета, а также создать механизм процессуального контроля за соблюдением

¹ Желтобрюхов С. П. Возбуждение уголовного дела в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. - 2011. - №12. - С. 39-40

² Иванов А. В. Некоторые проблемы производства по уголовным делам в отношении адвокатов // Адвокат. - 2014. - №9. - С. 13-15.

³ Tcalya A. V. The theoretical basis of immunity as a special legal category // Actual Problems of State and Law. — 2008. — No 43. — P. 234–243.

беспристрастности и объективности подаваемых запросов о привлечении к уголовной ответственности¹.

Кроме того, в настоящее время в действующем российском законодательстве отсутствует нормативное закрепление понятия неприкосновенности следователей и прокуроров. Досудебное производство по уголовным делам в отношении данных категорий должностных лиц осуществляется с учетом усложненной формы уголовного судопроизводства, регламентированной в гл. 52 УПК РФ, предусматривающей дополнительные процессуальные гарантии в виде определенных правовых изъятий (особенностей производства по уголовным делам) по сравнению с общим досудебным порядком производства по уголовным делам, закрепленным в УПК РФ².

На сегодняшний день стала явной тенденция к продвижению и навязыванию международными силами определенных стандартов, которые не согласуются со сложившимся опытом национальной правоприменительной практики и условиями развития российского общества. Сокращение процессуальных иммунитетов - достаточно правильное направление в развитии права, но оно может быть реализовано только после достижения определенного уровня общественного правосознания и тотальной нетерпимости к проявлениям коррупционного характера. Однако с учетом официальных статистических данных о коррупционных преступлениях обсуждение упразднения системы уголовно-процессуальных иммунитетов в нашей стране представляется преждевременным.

¹ Шаталов А. С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования // Журнал российского права. - 2016. - №1. - С. 131.

² Сеницын В.А. Рекомендации группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) по совершенствованию законодательства Российской Федерации о правовых иммунитетах прокуроров и следователей // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. Т. 12. - №5. - С. 731-737

Помимо этого, в настоящее время также вносятся предложения по передаче определенных категорий дел для проведения предварительного следствия прокуратуре. Например, соответствующие рекомендации высказывались Федеральной палатой адвокатов на рабочем совещании Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, состоявшемся 25 сентября 2017 года. Так, было предложено закрепить в ст. 37 УПК РФ право прокурора на возбуждение уголовных дел по определенным категориям преступлений и в отношении определенных категорий лиц. Речь идет о: преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних и иных социально незащищенных групп граждан; преступлениях в сфере предпринимательской деятельности; преступлениях, совершенных в отношении неопределенного круга лиц; преступлениях, совершенных специальными субъектами. Также была отмечена необходимость создания нового института специального прокурора, избираемого из числа авторитетных представителей юридического сообщества и наделяемого особыми полномочиями, обеспечивающими его полную независимость и широкие права в проведении полномасштабных расследований по обстоятельствам, получившим особый резонанс в обществе, имеющим политическую окраску, и в отношении ряда высших должностных лиц¹.

Учитывая вышесказанное, можно отметить, что усложнение процессуальной формы при производстве по уголовным делам в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом, является достаточно комплексным правовым явлением, которое требует более внимательного исследования. Однако не вызывает сомнений то, что наличие данного института в УПК РФ позволяет рассматривать уголовные дела в отношении специальных субъектов, публично-правовая деятельность которых нуждается в дополнительных гарантиях процессуальной защиты, на более высоком

¹ Больше прав прокуратуре // Адвокатская газета. 2017. 25 сентября.

профессиональном уровне и реально обеспечивать соблюдение всех прав таких лиц.

По итогам проведенного исследования, стоит отметить, что перечень субъектов, указанный в ст. 447 не является исчерпывающим, в связи с чем при определении правового статуса должностного лица, обращаться следует не только к УПК РФ, но и к иным соответствующим нормативно-правовым актам. Таким образом, представляется целесообразным предложить законодателю сформировать единый нормативно-правовой акт, регламентирующий единый перечень лиц, обладающих особым правовым статусом и порядок привлечения их к уголовной ответственности, в который будут включаться выдержки из соответствующих норм УПК РФ, а также соответствующих федеральных нормативно-правовых актов и международных договоров. Полагаем, что предлагаемый законодательный акт значительно бы облегчил правоприменителю выявление статуса специального субъекта у лица, в отношении которого возбуждается и расследуется уголовное дело.

В силу ст. 71 (пункт «о») Конституции РФ принятие решения о введении особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц и об установлении дополнительных гарантий их неприкосновенности относится к исключительной компетенции федерального законодателя, который с учётом исторической ситуации уполномочен определять в федеральных законах как круг лиц, нуждающихся в дополнительных гарантиях своей деятельности, так и объём этих гарантий.

Таким образом, нам кажется логичным, при невозможности тотальной ревизии действующего кодекса, дополнить главу 2 УПК статьёй следующего содержания:

«1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе равенства граждан перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места

жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

2. Настоящим кодексом могут быть установлены особенности судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц».

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

2.1. Проблемы производства по уголовным делам в отношении должностных лиц Федерального Собрания

Согласно ч. 1 ст. 98 Конституции РФ члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей.

В соответствии с ч. 2 ст. 98 Конституции РФ вопрос о лишении неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора РФ соответствующей палатой Федерального Собрания.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ высказанной им в Постановлении от 20 февраля 1996 г. №5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹ (далее – Постановление КС РФ от 20.02.1996г. №5-П), ст. 98 Конституции РФ, определяя лишь общее направление и условия действия депутатской неприкосновенности, в целях обеспечения основ конституционного строя, связанных с осуществлением народовластия (ст. 3 Конституции РФ), с разделением властей и самостоятельностью органов законодательной власти (ст. 10 Конституции

¹ Собрание законодательства РФ. – 1996. - №9. - Ст. 828.

РФ), допускает возможность конкретизации ее положений в федеральном законодательстве. Федеральное законодательство на основе положений Конституции РФ регулирует вопросы неприкосновенности федеральных парламентариев.

В силу того, что данный институт является комплексным, его регулирование осуществляется целым рядом законодательных актов, относящихся к различным отраслям права.

Отмечаем, что легальное определение понятия «неприкосновенность» в настоящее время отсутствует. УПК РФ не использует такое понятие.

При этом системный анализ показывает, что объем института неприкосновенности в Конституции РФ и отдельных федеральных законах не совпадает.

Так, как указывалось в предыдущей главе, ч. 2 ст. 19 Закона от 08.05.1994г. №3-ФЗ предусматривается, что член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ не могут быть: привлечены к уголовной; задержаны, арестованы, подвергнуты обыску (кроме случаев задержания на месте преступления) или допросу; подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей.

Согласно ч. 1-4 ст. 20 Закона от 08.05.1994г. №3-ФЗ Совет Федерации, Государственная Дума рассматривают представление Генерального прокурора РФ в порядке, установленном регламентом соответствующей палаты Федерального Собрания РФ¹, принимают по данному представлению мотивированное решение и в трехдневный срок извещают о нем Генерального прокурора РФ.

¹ Так, согласно ст. 185.2 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденного Постановлением ГД ФС РФ от 22 января 1998г. №2134-П ГД, представления Генерального прокурора РФ о даче согласия на личный досмотр, задержание, арест и допрос депутата Государственной Думы, проведение в отношении его обыска, а также на привлечение депутата Государственной Думы к уголовной ответственности, рассматриваются Государственной Думой на ближайшем

Решением соответствующей палаты Федерального Собрания РФ от Генерального прокурора РФ могут быть истребованы дополнительные материалы.

Так, Постановлением ГД ФС РФ от 27 июня 2007г. №4780-4 ГД от генерального прокурора Российской Федерации были затребованы дополнительные материалы, а именно: решения арбитражных судов, принятые в 2006 - 2007 годах, заключение Пермской лаборатории судебной экспертизы от 8 мая 2007 года и другие материалы, обосновывающие лишения неприкосновенности депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Анохина П.В.¹.

В рассмотрении вопроса на заседании соответствующей палаты Федерального Собрания РФ вправе участвовать член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, в отношении которых внесено представление. Отказ соответствующей палаты Федерального Собрания РФ дать согласие на лишение члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы неприкосновенности является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу, и влекущим прекращение таких дел. Решение о прекращении соответствующего дела может быть отменено лишь при наличии вновь открывшихся обстоятельств. О возбуждении уголовного дела, о прекращении соответствующего дела или о

пленарном заседании по истечении семи дней со дня внесения соответствующего представления в Государственную Думу. В соответствии со ст. 185.4 Регламента вопрос о лишении депутата Государственной Думы неприкосновенности рассматривается на заседании Государственной Думы с участием Генерального прокурора РФ и депутата Государственной Думы, в отношении которого внесено соответствующее представление Генерального прокурора Российской Федерации. Отсутствие на заседании палаты без уважительной причины любого из указанных лиц или их обоих не является препятствием для рассмотрения данного вопроса Государственной Думой // Собрание законодательства РФ. – 1998. - №7. - Ст. 801.

¹ Постановление ГД ФС РФ от 27 июня 2007г. №4780-4 ГД «Об истребовании от Генерального прокурора Российской Федерации дополнительных материалов в связи с рассмотрением его представления «О лишении неприкосновенности депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Анохина П.В. и даче согласия на возбуждение в отношении его уголовного дела» //Собрание законодательства РФ. – 2007. - №27. - Ст. 3236.

вступившем в законную силу приговоре суда в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы орган дознания, следователь или суд в трехдневный срок сообщает соответствующей палате Федерального Собрания РФ.

Главой 52 УПК РФ, как отмечалось в предыдущей главе, установлен особый порядок производства по уголовным делам в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении лица, указанного в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается: в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы – Председателем Следственного комитета РФ с согласия соответственно Совета Федерации и Государственной Думы, полученного на основании представления Генерального прокурора РФ.

Как указал Верховный Суд РФ в своем определении от 30 июля 2013г. дача согласия Государственной Думой на возбуждение уголовного дела в отношении депутата означает частичное лишение (ограничение) его парламентского иммунитета (неприкосновенности)¹.

Ст. 449 УПК РФ предусматривает, что член Совета Федерации, депутат Государственной Думы, прекративший исполнение своих полномочий, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены немедленно после установления их личности.

После возбуждения уголовного дела либо привлечения лица в качестве обвиняемого в порядке, установленном статьей 448 УПК РФ, следственные и

¹ Определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2013г. №АПЛ13-296 // <http://www.consultant.ru/>

иные процессуальные действия в отношении такого лица производятся в общем порядке с установленными изъятиями. Судебное решение об избрании в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы в качестве меры пресечения заключения под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы (ч. ч. 1, 3 ст. 450 УПК РФ).

Ч. 4 ст. 448 УПК РФ предусматривает, что при рассмотрении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы либо на привлечение его в качестве обвиняемого, если уголовное дело возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, Совет Федерации или Государственная Дума соответственно, установив, что производство указанных процессуальных действий обусловлено высказанным им мнением или выраженной им позицией при голосовании в Совете Федерации или Государственной Думе соответственно или связано с другими его законными действиями, соответствующими статусу члена Совета Федерации и статусу депутата Государственной Думы, отказывает в даче согласия на лишение данного лица неприкосновенности. Такой отказ является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу в отношении данного члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы.

Таким образом, указанные в УПК РФ случаи, когда на определенные процессуальные действия требуется согласие соответствующей палаты Федерального Собрания, несколько отличаются от установленных в Федеральном законе:

1) решение о возбуждении уголовного дела, либо о привлечении в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы – Председателем Следственного комитета РФ с

согласия соответственно Совета Федерации и Государственной Думы, полученного на основании представления Генерального прокурора Российской Федерации (п. 1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ);

2) судебное решение об избрании в отношении члена Совета Федерации в качестве меры пресечения заключения под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы (ч. 3 ст. 450 УПК РФ).

Фактически, согласно УПК РФ возбуждение уголовного дела вне зависимости от того, явилось ли правонарушение следствием осуществления полномочий членом Совета Федерации или нет, возможно только с согласия Совета Федерации. Полагаем, что данная норма, с одной стороны, дополнительно защищает члена Совета Федерации, но, с другой стороны, вводит дополнительные необоснованные обязанности для соответствующих должностных лиц по подготовке и рассмотрению соответствующих документов, а для Совета Федерации – по принятию очевидного решения.

Как следует из Постановления КС РФ от 20.02.1996г. №5-П, с соблюдением ограничений, предусмотренных ст. 98 Конституции РФ, в отношении парламентария допустимо осуществление судопроизводства на стадии дознания и предварительного следствия вплоть до принятия решения о передаче дела в суд в соответствии с положениями УК РФ и УПК РФ без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания (если преступление совершено не в связи с осуществлением собственно депутатской деятельности). Вместе с тем это не означает лишение парламентария неприкосновенности. По смыслу ч. 2 ст. 98 Конституции РФ следственные действия в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы должны осуществляться под непосредственным надзором Генерального прокурора РФ, ибо именно он вносит в соответствующую палату Федерального Собрания представление о лишении парламентария неприкосновенности. И если по завершении предварительного следствия Генеральный прокурор РФ придет к выводу о

необходимости передать дело об уголовном преследовании в суд, он должен незамедлительно внести представление в соответствующую палату Федерального Собрания. Если палата, рассмотрев представление, установленным большинством голосов не примет на основании имеющихся материалов решения о лишении депутата неприкосновенности, вопрос о его предании суду снимается. Без согласия палаты судебное разбирательство не может иметь места, что вытекает из положений ч. 5 ст. 19 Закона от 08.05.1994г. №3-ФЗ, где говорится о том, что после окончания дознания и предварительного следствия, дело не может быть передано в суд без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ.

Так, 28 января 2015 года Государственная Дума постановила дать согласия на направление в суд уголовного дела в отношении депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ Бессонова В.И. по результатам рассмотрения представление Генерального прокурора Российской Федерации от 19 января 2015 года №15/3-1831-12 о даче согласия на направление в суд уголовного дела №2012757063 в отношении указанного депутата по ч. 2 ст. 318 УК РФ¹.

Одним из существенных элементов института неприкосновенности является вопрос о необходимости получения согласия Совета Федерации на передачу в суд дела в отношении члена Совета Федерации, полномочия которого прекращены.

Для надлежащего ответа на этот вопрос необходимо исходить из основания прекращения полномочий парламентария. Законодательством предусмотрено несколько вариантов прекращения полномочий члена Совета Федерации.

В соответствии с ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 3 декабря 2012г. №229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального

¹ Постановление ГД ФС РФ от 28 января 2015г. №6034-6 ГД «О даче согласия на направление в суд уголовного дела в отношении депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Бессонова Владимира Ивановича» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - №5. - Ст. 800.

Собрания Российской Федерации»¹ полномочия члена Совета Федерации прекращаются со дня вступления в силу решения соответствующего органа государственной власти субъекта Российской Федерации о наделении полномочиями нового члена Совета Федерации – представителя от этого же органа государственной власти субъекта Российской Федерации либо досрочно.

Основания и порядок досрочного прекращения полномочий установлены ст. 4 Закона от 08.05.1994г. №3-ФЗ. Перечисленные в ч. 1 указанной статьи основания можно подразделить на две категории: в связи с личными причинами (личное заявление, поступление на госслужбу и др.), либо в связи с несоблюдением установленных запретов и ограничений.

Как прекращение полномочий в связи с истечением их срока, так и досрочное прекращение полномочий в связи с личными причинами ведет к тому, что неприкосновенность члена Совета Федерации не распространяется на лицо, прекратившее полномочия члена Совета Федерации, с даты прекращения полномочий.

Конституционный Суд РФ рассматривал жалобу гражданина Л.Х. Чахмахчяна на нарушение его конституционных прав положением п. 1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, поскольку, по его мнению, несмотря на наличие данных о совершении им как членом Совета Федерации деяния, содержащего признаки преступления, при возбуждении уголовного дела была проигнорирована парламентская неприкосновенность члена Совета Федерации, что нарушило его права, гарантированные ч. 1 ст. 47 и ст. 98 Конституции РФ.

Однако Конституционный Суд, отказывая в принятии данной жалобы, отметил, что представленные материалы свидетельствуют о том, что на момент привлечения Л.Х. Чахмахчяна в качестве обвиняемого, он уже не являлся членом Совета Федерации и, соответственно, не выполнял профессиональные функции члена Совета Федерации, поскольку был отозван

¹ Собрание законодательства РФ. – 2012. - №50 (часть 4). - Ст. 6952.

Парламентом Республики Калмыкия и тем самым лишился статуса парламентария, поэтому нет оснований для вывода о нарушении оспариваемым им законоположением его прав, гарантируемых ч. 1 ст. 47 и ст. 98 Конституции РФ¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что согласия Совета Федерации на передачу дела в суд в отношении бывшего члена Совета Федерации, полномочия которого прекращены в связи с истечением их срока либо досрочно в связи с личными причинами (п/п. «а», «б» ч. 4 ст. 4 Закона от 08.05.1994г. №3-ФЗ), не требуется.

Досрочное прекращение полномочий в связи с несоблюдением установленных запретов и ограничений может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации.

Ч. 4 ст. 4 Закона от 08.05.1994г. №3-ФЗ установлено, что в течение предусмотренного законодательством Российской Федерации срока обращения в Верховный Суд Российской Федерации², а в случае обращения в Верховный Суд Российской Федерации до вступления в законную силу решения суда на лицо, в отношении которого принято решение о прекращении полномочий члена Совета Федерации по основаниям, предусмотренным пунктами «в», «в¹», «в²», «в³» и «г» ч. 1 названной статьи, распространяются гарантии неприкосновенности члена Совета Федерации, предусмотренные ст. 19 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Лицо, в отношении которого принято решение о прекращении полномочий члена Совета Федерации, восстанавливается в статусе члена Совета Федерации со дня вступления в

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2009г. №249-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чахмахчяна Левона Хореновича на нарушение его конституционных прав положением пункта 1 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/>

² Ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод.

законную силу решения суда о признании постановления Совета Федерации о прекращении полномочий члена Совета Федерации незаконным или необоснованным.

Анализ указанных норм позволяет сделать вывод о том, что со дня принятия постановления Совета Федерации о досрочном прекращении полномочий в связи с несоблюдением установленных запретов и ограничений на члена Совета Федерации, полномочия которого прекращены, перестают распространяться нормы Федерального закона, за исключением положения о неприкосновенности.

Таким образом, у бывшего члена Совета Федерации, полномочия которого прекращены досрочно по основаниям, связанным с несоблюдением установленных запретов и ограничений, фактически есть три месяца на обжалование постановления Совета Федерации о досрочном прекращении его полномочий, а также срок рассмотрения дела по существу, включая все стадии судебного процесса, в течение которых на него распространяются гарантии неприкосновенности члена Совета Федерации, предусмотренные ст. 19 Закона от 08.05.1994г. №3-ФЗ.

Вопрос о том, должен ли Совет Федерации давать предусмотренные Законом от 08.05.1994г. №3-ФЗ разрешения на проведение следственных действий (в частности на передачу дела в суд) в отношении бывшего члена Совета Федерации, полномочия которого прекращены досрочно, в период обжалования этого решения, Федеральным законом непосредственно не урегулирован.

Однако полагаем, что в случае передачи дела в суд в период, когда на члена Совета Федерации, полномочия которого прекращены досрочно, распространяется неприкосновенность, данное следственное действие может быть совершено только с согласия Совета Федерации.

Также отмечаем, что в результате системного анализа норм Закона от 08.05.1994г. №3-ФЗ и УПК РФ можно сделать вывод, что для передачи в суд дела в отношении члена Совета Федерации, прекратившего исполнение

своих полномочий, в случае если оно было возбуждено в период осуществления им полномочий члена Совета Федерации и в отношении действий, связанных с их осуществлением, потребуется согласие палаты.

Здесь следует обратить внимание на то, что описываемая ситуация не была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, его правовые позиции по данному вопросу отсутствуют.

Вопросы оперативно-розыскной деятельности регулируются Федеральным законом от 12 августа 1995г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – Закон от 12.08.1995г. №144-ФЗ). Согласно ст. 6 при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся, в том числе, следующие оперативно-розыскные мероприятия:

- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- прослушивание телефонных переговоров;
- снятие информации с технических каналов связи.

Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий установлены ст. 7 Закона от 12.08.1995г. №144-ФЗ. Среди них обращаем внимание на следующие:

- 1) наличие возбужденного уголовного дела;
- 2) ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- 3) запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в статье.

Ст. 8 Закона от 12.08.1995г. №144-ФЗ определены условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом должностное и социальное положение отдельных лиц не являются препятствием для проведения в

¹ Собрание законодательства РФ. – 1995. - №33. - Ст. 3349.

отношении их оперативно-розыскных мероприятий на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность проводится самостоятельно уполномоченным органом и не является какой-либо стадией уголовного процесса.

Анализ норм федерального законодательства показывает, что какие-либо особенности проведения в отношении членов Совета Федерации оперативно-розыскной деятельности федеральными законами не установлены.

Ст. 9 Закона от 12.08.1995г. №144-ФЗ предусмотрено, что рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении.

Конституционный Суд РФ в своем Определении от 8 февраля 2007 г. №1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чахмахчяна Левона Хореновича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, полагавшего, что названная статья не обеспечивает закрепленные ст. ст. 19 и 20 Закона от 12.08.1995г. №144-ФЗ гарантии неприкосновенности члена Совета Федерации и исключает возможность судебного обжалования решения суда о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий, чем ограничивается конституционное право граждан на тайну телефонных переговоров и иных сообщений и нарушает его права, гарантируемые ст. ст. 19 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции РФ, сформулировал следующие правовые позиции по данному вопросу:

¹ <http://www.consultant.ru/>

Парламентский иммунитет, предполагая по своей природе наиболее полную защиту парламентария при осуществлении им собственно парламентской деятельности, не допускает его освобождение от ответственности за совершенное правонарушение, в том числе уголовное, если такое правонарушение совершено не в связи с осуществлением такой деятельности; расширительное понимание неприкосновенности искажало бы публично-правовой характер парламентского иммунитета и превращало бы его в личную привилегию, приводя, с одной стороны, к неправомерному изъятию из принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), а с другой – к нарушению прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (ст. 52 Конституции Российской Федерации) (Постановление КС РФ от 20.02.1996г. № 5-П).

Исходя из целей и правовой природы оперативно-розыскной деятельности, федеральный законодатель определил в Федеральном законе особенности порядка осуществления оперативно-розыскной деятельности и гарантии прав лиц, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, в том числе установил, что проведение таких мероприятий допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 8, ст. 9 Закона от 12.08.1995г. №144-ФЗ), т.е. предполагает предварительный судебный контроль за их законностью и обоснованностью.

Процедура судебного рассмотрения вопроса о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия, связанного с ограничением конституционных прав граждан, предусмотренная его ст. 9, не является ни судебным разбирательством, ни даже подготовительными действиями к судебному заседанию: в данных правоотношениях еще нет сторон, что характерно и для уголовного процесса в тех случаях, когда, например, уголовное дело возбуждено по факту и неизвестно, можно ли считать деяние

преступлением, кто его совершил или совершает; в процедуре, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, проверяемое лицо – не участник процесса и знать о нем не должно; в этом процессе не может быть открытости, гласности и состязательности сторон – в противном случае негласные оперативно-розыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл.

Неучастие проверяемого лица в судебном заседании при рассмотрении вопроса о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия, сопряженного с ограничением конституционных прав и свобод, не освобождает суд от обязанности в полном объеме проверить наличие оснований и условий для проведения такого мероприятия. При этом гражданин, которому стало известно о проведении в отношении него на основании судебного решения оперативно-розыскных мероприятий и который полагает, что тем самым ущемляются его права и законные интересы, может, как следует из части третьей статьи 5 Федерального закона, обратиться в суд за их защитой в соответствии с установленными законом подсудностью и процессуальным порядком.

В этом случае ст. 9 Закона от 12.08.1995г. №144-ФЗ не препятствует обжалованию этих судебных решений и не исключает право участников уголовного судопроизводства оспорить впоследствии – при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу – допустимость использования данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, в качестве доказательств, которые, могут стать таковыми лишь при условии, что они закреплены надлежащим процессуальным путем и отвечают требованиям уголовно-процессуального закона.

Конституционный Суд констатировал, что ст. 9 Закона от 12.08.1995г. №144-ФЗ конституционные права, гарантируемые ч.1 ст. 19 и ч. 1 46

Конституции РФ, на которые в обоснование своей позиции ссылался Л.Х. Чахмахчян, не нарушаются.

Определение же того, было ли деяние, в совершении которого подозревается заявитель, связано с его деятельностью как члена Совета Федерации и, соответственно, были ли затронуты разрешением на проведение в отношении него прослушивания телефонных переговоров гарантии его парламентской неприкосновенности, равно как и проверка правильности выбора подлежащих применению законодательных норм в компетенцию Конституционного Суда не входит.

Отмечаем, что ст. 89 УПК РФ предусмотрено, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам Кодексом.

В отношении вопроса о мере пресечения отмечаем следующее:

Ст. 102 УПК РФ установлено, что подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Каких-либо изъятий при применении в отношении обвиняемого подписки о невыезде УПК РФ не содержит. Таким образом, подписка о невыезде в отношении члена Совета Федерации должна применяться в соответствии с установленным УПК РФ порядком, поскольку действующее законодательство не содержит изъятий при ее применении.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в

связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»¹ указал, что согласно части второй ст. 447 УПК РФ порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, в том числе членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, определяется данным Кодексом с изъятиями, предусмотренными его главой 52. Одно из таких изъятий установлено в ст. 450 УПК РФ, определяющей особенности избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий, которая непосредственно предусматривает гарантии их статуса только в связи с применением в качестве меры пресечения заключения под стражу. Отсутствие в данной статье прямого указания на согласие соответствующей палаты Федерального Собрания как на обязательное условие применения в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы домашнего ареста не может, однако, расцениваться как обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии необходимости получения такого согласия в случае применения к этим лицам данной меры пресечения.

Домашний арест в силу ст. 107 УПК РФ заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения, а также в запрете общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи; он избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены статьей 108 УПК РФ, регламентирующей вопросы избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу. Следовательно, установленные ст. 450 УПК РФ гарантии неприкосновенности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы при решении вопроса о применении в отношении них меры пресечения, предусмотренной ст. 108 УПК РФ, должны обеспечиваться

¹ Собрание законодательства РФ. – 2004. - №27. - Ст. 2804.

и при решении вопроса о применении в отношении названных категорий лиц домашнего ареста.

Таким образом, ст. 450 и находящаяся с ней во взаимосвязи ст. 107 УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в нормативном единстве со ст. 108 данного Кодекса предполагают применение в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы меры пресечения в виде домашнего ареста по судебному решению и с согласия соответствующей палаты Федерального Собрания и, следовательно, не противоречат Конституции РФ.

Согласно ч. 5 ст. 19 Закона от 08.05.1994г. №3-ФЗ после окончания дознания, предварительного следствия, дело не может быть передано в суд без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ.

УПК РФ не предусматривает порядок направления уголовного дела после окончания его расследования в Совет Федерации или Государственную Думу для получения согласия о передаче дела в суд.

Обращаем также внимание, что в резолютивной части Постановления КС РФ от 20.02.1996г. №5-П указано, что «в случае возбуждения дела, связанного с уголовной или административной ответственностью, налагаемой в судебном порядке, в отношении действий, не связанных с осуществлением депутатской деятельности, по завершении дознания, предварительного следствия или производства по административным правонарушениям для передачи дела в суд необходимо согласие соответствующей палаты Федерального Собрания».

Однако при этом Конституционный Суд признал неконституционными действовавшие на период рассмотрения дела ст. ст. 18 и 20 Закона от 08.05.1994г. №3-ФЗ в части положений о необходимости внесения Генеральным прокурором РФ представления в соответствующую палату и получения в связи с этим согласия соответствующей палаты Федерального Собрания на привлечение депутата к уголовной ответственности, и на его

допрос в отношении действий, не связанных с осуществлением депутатской деятельности.

2.2. Проблемы производства по уголовным делам в отношении судей

Особый порядок уголовного преследования судей, предусмотренный главой 52 УПК РФ, обусловленный необходимостью обеспечения их независимости, будучи исключением из общего порядка судопроизводства, должен иметь ограниченные пределы действия.

Н.В Романенко отмечает, что попытки воздействия, вмешательства, давления на судей могут оказываться часто, причем различными способами (например, путем преднамеренного обострения ситуации вокруг судов и судей в средствах массовой информации; путем насильственных способов давления со стороны отдельных лиц, недовольных вынесенными против них решениями, а также криминальных структур; путем подкупа, угрозы, насилия, убийства судей; путем оказания давления на принятие того или иного решения со стороны властных структур и пр.). В то же время анализ изученных материалов показывает, что такой способ оказания давления на судью, как необоснованное уголовное преследование, обусловленное деятельностью судьи по отправлению правосудия, используется крайне редко¹. На это же обстоятельство было указано председателем Высшей квалификационной коллегии судей РФ Н.В. Тимошиным: «В большинстве случаев связи между работой судьи и совершенным им преступлением не бывает... Случаи, когда судью пытаются привлечь к ответственности в связи с профессиональной деятельностью, крайне редки»².

Как справедливо отмечается учеными, «изъятия из общего публично-правового порядка возбуждения уголовных дел в отношении

¹ Романенко Н.В. Не уменьшение независимости судей или не уменьшение их неприкосновенности? // Мировой судья. - 2018. - №1. - С. 25-29.

² Тимошин Н.В. Никакой корпоративной защиты судей квалификационными коллегиями не существует // Уголовный процесс. - 2017. - №3. - С. 18-21.

«спецсубъектов» или по некоторым преступлениям должны носить исключительный, а не систематический характер...»¹.

Итак, какова же процедура осуществления уголовного судопроизводства в отношении судей.

Прежде всего решение по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому уголовному делу принимается:

-в отношении судьи Конституционного Суда РФ – Председателем Следственного комитета РФ с согласия Конституционного Суда РФ;

-в отношении судьи Верховного Суда РФ, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда – Председателем Следственного комитета РФ с согласия Высшей квалификационной коллегии судей РФ;

-в отношении судьи иного суда – Председателем Следственного комитета РФ с согласия квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта РФ².

Мотивированное решение Конституционного Суда РФ либо квалификационной коллегии судей по вопросу о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу принимается в 10-дневный срок после поступления представления Председателя Следственного комитета РФ.

¹ Гаджиев Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юр. наук. - М., 2015. – С.67.

² В настоящее время в Государственной Думе находится на рассмотрении постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2018г. №40 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменения в статью 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому рассмотрение вопросов о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи районного, городского, межрайонного суда, мирового судьи либо на привлечение их в качестве обвиняемого по другому уголовному делу предлагается передать из компетенции квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации в компетенцию Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Изменение в ходе расследования уголовного дела квалификации состава преступления, которое может повлечь ухудшение положения судьи, допускается только в порядке, установленном названной статьей для принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Как предписывает п. 5 ст. 16 Закон от 26.06.1992г. №3132-I, судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или по иному основанию либо принудительно доставленный в любой государственный орган, если личность этого судьи не могла быть известна в момент задержания, после установления его личности подлежит немедленному освобождению. В то же время ст. 449 УПК РФ устанавливает, что судьи, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должны быть освобождены немедленно после установления их личности, за исключением случаев задержания на месте преступления. Как справедливо отмечает Н. В. Романенко, коллизией норм УПК РФ и Закон от 26.06.1992г. №3132-I порождается правовая неопределенность относительно правомочности задержания судьи на месте совершения преступления¹.

При этом не совсем точным представляется утверждение, что «на практике случаи задержания судей в уголовно-процессуальном порядке до возбуждения уголовного дела практически не встречаются... Весьма редко в средствах массовой информации приводятся сведения о задержании».² В целях обеспечения уголовно-процессуальных интересов участников производства определенные процессуальные действия, именуемые «задержанием», все-таки производятся, хотя вряд ли их можно назвать уголовно-процессуальным задержанием в полном смысле этого слова. В силу

¹ Романенко Н.В. Задержание судьи по подозрению в совершении преступления: практика реализации положений законодательства и правоприменительные проблемы // Российский судья. - 2018. - №8. - С. 24 - 29.

² Добровлянина О.В. Правовое регулирование задержания судьи // Администратор суда. - 2013. - №2. - С.4-6.

ограничений, установленных гарантиями публично-правовой неприкосновенности, никаких действий из перечисленных в ст. 92-96 УПК РФ при задержании судей не осуществляется. Если судья застигнут, например, на месте совершения коррупционного преступления, то дальнейшие шаги сотрудников правоохранительных органов направлены на завершение оперативного эксперимента и оформление его результатов (проводится осмотр помещений, предметов, отбираются образцы для сравнительного исследования, получают добровольные пояснения у судей):

-Б. получила требуемую у М. денежную сумму в размере 50 000 рублей, однако воспользоваться деньгами по своему усмотрению не смогла по независящим от нее обстоятельствам, поскольку 28 октября 2014 г. была задержана с поличным сотрудниками управления ФСБ России по Республике Дагестан, проводившими в отношении ее оперативно-розыскное мероприятие «Оперативный эксперимент»¹.

-В. сел за руль автомобиля и начал движение. Когда он проехал 50 - 100 метров, автомобиль был остановлен сотрудниками ФСБ, которые провели его задержание и осмотр автомобиля, на котором он передвигался²;

-19 июля 2007 г. судью Г. задержали сотрудники милиции за получение взятки от К.³;

-умысел судьи Ж. был направлен на хищение денежных средств потерпевшего в размере 150 000 рублей, однако довести его до конца он не смог, поскольку, получив от потерпевшего в июне 2013 г. 30 000 рублей, он и лицо, уголовное преследование в отношении которого было прекращено, при получении 5 июля 2013 г. оставшихся 120 000 рублей от потерпевшего,

¹ Решение квалификационной коллегии судей Республики Дагестан от 30 января 2015 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка №120 Кизлярского района Республики Дагестан Б. // <http://www.consultant.ru/>

² Решение квалификационной коллегии судей Свердловской области от 25 октября 2016 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Асбестовского городского суда Свердловской области В. // <http://www.consultant.ru/>

³ Приговор Верховного Суда С РФ от 31 мая 2010 г. №УКПИ10-1 // <http://www.consultant.ru/>

действовавшего под контролем оперативных служб, были задержаны, а полученные денежные средства были изъяты¹.

Если судья застигнут на месте совершения общеуголовного преступления, в т.ч. связанного с нарушением ПДД РФ, то дальнейшие действия сотрудников правоохранительных органов также направлены лишь на фиксацию обстановки, недопущение дальнейших противоправных действий, обеспечение возможного производства по делу об административном правонарушении. С этими целями может быть осмотрено транспортное средство судьи, причем, как предписывает регламент МВД, «административные действия, связанные с осмотром транспортного средства и груза, могут осуществляться только на основании ориентировок. При совершении указанных действий, а также при проверке технического состояния транспортного средства не должны предъявляться требования, которые могут быть расценены как обыск или досмотр (открыть капот, багажное отделение, иные)»². Также в рамках ст. 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могут быть составлены протокол об отстранении судьи от управления транспортным средством, протокол о направлении судьи на медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения³, пресечены попытки судьи скрыться с места ДТП, получены добровольные пояснения:

-после дорожно-транспортного происшествия судья Х. пытался скрыться с места происшествия, однако был остановлен присутствующим на месте дорожно-транспортного происшествия Ч. и возвращен к месту

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 13 марта 2017 г. № 22-1477/2017) // <http://www.consultant.ru/>

² п. 296 Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, утвержденного Приказом МВД России от 23 августа 2017 г. №664 // Российская газета. – 2017, 13 октября.

³ приложение №2 к Приказу МВД РФ от 4 августа 2008 г. № 676 «Об утверждении форм акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения» // Российская газета. – 2008, 22 августа.

дорожно-транспортного происшествия... Согласно протоколу 34 ХБ N 029282 от 24 апреля 2014 г., в связи с наличием оснований полагать, что водитель Х. находится в состоянии алкогольного опьянения, он был отстранен от управления транспортным средством и согласно протоколу 34 РН N 100923 от 24 апреля 2014 г. был направлен на медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения¹.

В то же время не можем согласиться, что в указанных выше случаях «речь идет о задержании для выяснения личности»², поскольку личность судьи нередко бывает достоверно известна: либо в результате ранее проведенных, специально ориентированных на изобличение конкретного судьи ОРМ, либо в результате того, что судьи сами нередко акцентируют внимание на своем должностном положении и предъявляют служебное удостоверение сотрудникам правоохранительных органов. При этом нельзя исключить, что это делается в результате злоупотребления гарантиями неприкосновенности, для воспрепятствования установлению обстоятельств:

С., представившись правоохранительным органам федеральным судьей, уклонялся от прохождения освидетельствования, воспрепятствовав, таким образом, установлению объективных обстоятельств происшествия³.

Однако следует согласиться со справедливостью следующих рассуждений: «Термин «установление личности» в УПК РФ не раскрыт и нуждается в уточнении. Предъявление удостоверения судьи не может гарантировать отсутствие сомнений в личности задержанного. Например, удостоверение может оказаться поддельным. Поэтому установление личности должно означать подтверждение сведений о том, что задержанный является судьей. А для этого необходима проверка с целью идентификации личности задержанного»⁴. При этом предполагать, что деятельность

¹ Решение квалификационной коллегии судей Волгоградской области от 16 мая 2014 г. о досрочном прекращении полномочий // <http://www.consultant.ru/>

² Добровлянина О.В. Указ. соч. С.4-6.

³ Решение Дисциплинарного судебного присутствия от 26 апреля 2011 г. №ДСП11-34 // <http://www.consultant.ru/>

⁴ Добровлянина О.В. Указ. соч. С.4-6.

сотрудников правоохранительных органов направлена исключительно на подтверждение сведений о статусе задержанного, неверно, поскольку если бы их усилия концентрировались только на этом, а не на выяснении первоначальных обстоятельств происшедшего, то не на чем было бы в дальнейшем основывать ходатайство о возбуждении в отношении судьи уголовного дела.

Также не согласимся, что задержание применяется в отношении «в основном бывших судей»¹.

Фактически этим «квазизадержанием» полномочия сотрудников правоохранительных органов исчерпываются. Никакого ограничения свободы судьи, подозреваемого в совершении преступления, даже кратковременного, не превышающего 48 часов, не происходит². Случаев принудительного доставления судьи, застигнутого на месте преступления, в исследованных материалах установлено не было, а поэтому не можем согласиться, что «в указанной ситуации правило о немедленном освобождении после установления личности не применяется. Судья может быть доставлен на основании ч. 1 ст. 92 УПК РФ в орган дознания или к следователю»³. Хотя и не незамедлительно после установления личности, как того требует п. 5 ст. 16 Закона от 26.06.1992г. №3132-1, но после совершения всех действий, направленных на первоначальное установление обстоятельств происшедшего, «задержанный» судья освобождается:

-материалы уголовного дела не содержат сведений о том, что судья Р. задерживался либо к нему применялись ограничительные меры в период проведения оперативно-розыскных мероприятий и в ходе предварительного расследования. Подсудимый Р. показал, что он находился в здании Арбитражного суда, где в это время при производимом обследовании находился и заместитель председателя суда Е. После проведенного

¹ Добровлянина О.В. Указ. соч. С.4-6.

² Романенко Н.В. Задержание судьи по подозрению в совершении преступления: практика реализации положений законодательства и правоприменительные проблемы // Российский судья. - 2018. - №8. - С. 24 - 29.

³ Добровлянина О.В. Указ. соч. С.4-6.

обследования он покинул здание суда и уехал домой. Тем самым суд не находит нарушений закона в части неприкосновенности судьи¹.

В таком странном, «усеченном» виде задержание вряд ли может способствовать достижению изначально поставленных перед ним целей, поскольку не предотвращает попытки судьи скрыться, уничтожить улики, оказать давление на свидетелей. Также фактически не используется мощный «ресурс внезапности», который часто влечет полную растерянность судьи при взятии с поличным, неготовность аргументированно объяснить ситуацию:

-около 16 - 17 часов сотрудники милиции, К. и еще один понятой зашли в кабинет, где находился судья Г. Судья вначале был растерян, затем сам достал деньги и сказал, что «попал, взял взятку за то, чтобы не лишать водительских прав...»².

В результате не только теряется доказательственная ценность добытого материала, но и не исключаются факты игнорирования судьями процессуальных обязанностей задержанного, а также факты сокрытия судей:

-осенью 2015 г. судья Н., будучи в нетрезвом виде, передвигался на своей машине по г. Нижний Новгород. Его задержали сотрудники полиции, потребовали пройти медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, но тот при понятых сделать это отказался³;

-подсудимому С. было предложено пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения, на что тот сначала согласился, но по прибытии в наркологическую больницу отказался, сославшись на плохое самочувствие, и покинул патрульный автомобиль, что в присутствии понятых было зафиксировано с применением видеозаписи⁴;

¹ Приговор Краснодарского краевого суда от 23 сентября 2015 г. №2-29/2015 // <http://www.consultant.ru/>

² Приговор Верховного Суда РФ от 31 мая 2010 г. №УКПИ10-1 // <http://www.consultant.ru/>

³ Решение квалификационной коллегии судей Нижегородской области от 9 июня 2016 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела // <http://www.consultant.ru/>

⁴ Приговор Ульяновского областного суда от 19 июня 2013 г. №2-8/2013 // <http://www.consultant.ru/>

-судья Асбестовского городского суда Свердловской области В. был задержан 24 июня 2016 г. в ходе оперативного эксперимента, избличившего его в получении взятки, потом отпущен домой. Согласие ККС Свердловской области на возбуждение в отношении его уголовного дела было получено 25 октября 2016 г., уголовное дело возбуждено в ноябре 2016 г. За этот период В. успел скрыться за границу. В январе 2017 г. он объявлен в розыск, в феврале 2017 г. ему заочно предъявлено обвинение¹.

Однако половинчатость законодательных конструкций проявляется еще глубже: даже если бы задержание и было возможно по всем правилам, предусмотренным ст. 92- 96 УПК РФ, в течение установленных законом 48 часов с момента задержания ни получить согласие на возбуждение уголовного дела, ни возбудить его в отношении судьи, ни избрать для него меру пресечения в виде заключения под стражу, ни получить разрешение на ее исполнение, ни продлить срок задержания (особенно с учетом того, что ученые небезосновательно называют процедуру продления задержания фактически усеченным вариантом заключения под стражу)² в силу специфических процедур, обусловленных гарантиями неприкосновенности, невозможно. Совершенно справедливыми видятся следующие рассуждения: «Представим ситуацию: полицейские задержали на месте преступления судью, который совершил убийство. Срок задержания истекает через 48 часов. За это время Председателю СК России необходимо получить согласие ККС на возбуждение уголовного дела, возбудить его; следователю - обратиться в суд с ходатайством о заключении судьи под стражу, и, если суд ходатайство удовлетворит, Председателю СК России вновь получить в ККС согласие, но уже на исполнение постановления суда. Разумеется, реализовать описанный механизм практически невозможно»³; «возбудить уголовное дело

¹ Решение квалификационной коллегии судей Свердловской области от 25 октября 2016 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела // <http://www.consultant.ru/>

² Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. - 2017. - № 3. – С.16-20.

³ Цветков Ю.А. Особенности уголовного преследования судей // Уголовный процесс. - 2017. - №3. – С.16-21.

в отношении судьи при доставлении в правоохранительный орган представляется затруднительным, так как на основании закона важно получить соответствующие согласования, предусмотренные ст. 448 УПК РФ»¹. Поэтому единственно возможным вариантом завершения такого задержания, в условиях отсутствия в законодательстве требования о незамедлительном рассмотрении соответствующими органами указанных вопросов, было бы немедленное освобождение в соответствии с ч. 3 ст. 94 УПК РФ.

Таким образом, «напрашивается вывод о проблемном законодательном регулировании задержания судей Российской Федерации»², а также о проблемном практическом применении данных норм. Отсюда думается, что институт задержания судей, в том числе на месте совершения преступления, нуждается в реформировании, поскольку предусмотренные ограничения на применение в отношении их мер процессуального принуждения, обусловленные гарантиями их публично-правовой неприкосновенности, провоцируют дисбаланс интересов в пользу указанных лиц. На первом плане оказываются интересы даже не правосудия (потому что сам факт обнаружения судьи на месте преступления исключает какую-либо обусловленность его последующего преследования отправлением правосудия), а задерживаемых судей как отдельных физических личностей. Это не способствует достижению целей задержания, предусмотренных в том числе ст. 5 Европейской конвенции, - предотвратить продолжение противоправной деятельности, помешать задержанному скрыться, проверить его причастность к совершению правонарушения, предупредить его воспрепятствование производству по делу, обеспечить правильное и своевременное рассмотрение дела и предание указанного лица ответственности, исполнимость вынесенного по делу решения. Интересы же следствия, обусловленные необходимостью раскрыть преступление, а также

¹ Добровлянина О.В. Указ. соч. С.4-6.

² Там же. С.4-6.

интересы потерпевших от противоправных действий судьи оказываются незащищенными. Более того, это нередко приводит к злоупотреблению судьями гарантиями, предоставляемыми им их статусом, и пренебрежению ими своими уголовно-процессуальными обязанностями.

Представляется, что в законодательстве необходимо предусмотреть возможность не только задержания судьи на месте совершения преступления в условиях очевидности, но и продления его срока до принятия решения о заключении под стражу после возбуждения уголовного дела. Думается, что баланс уголовно-процессуальных и конституционных интересов, обусловленных необходимостью гарантировать независимость судьи и невмешательство в его деятельность, мог бы базироваться на следующих позициях:

а) освобождение судьи, не подлежащего задержанию, должно производиться не незамедлительно после установления его личности, а после первоначального установления всех обстоятельств, имеющих значение для дальнейшего движения дела и формирования доказательств;

б) задержание судьи, застигнутого на месте преступления, должно производиться в общем порядке, поскольку условия очевидности его причастности к совершению преступления исключают возможность обусловленности уголовного преследования его деятельностью по отправлению правосудия;

в) решение вопросов о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, задержанного на месте преступления, а также об избрании в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу должно производиться незамедлительно, в сроки, установленные ст. 94 УПК РФ. При этом должна быть предусмотрена возможность продления срока задержания судьи до принятия решения о заключении под стражу после возбуждения уголовного дела.

Решение об избрании в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу принимается:

-в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда – судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации по ходатайству Председателя Следственного комитета Российской Федерации;

-в отношении судьи иного суда – судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа по ходатайству Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Заключение судьи под стражу производится с согласия соответственно Конституционного Суда Российской Федерации либо соответствующей квалификационной коллегии судей. Соответствующее представление в Конституционный Суд Российской Федерации или квалификационную коллегия судей вносит Председатель Следственного комитета Российской Федерации.

Мотивированное решение Конституционного Суда Российской Федерации либо соответствующей квалификационной коллегии судей о даче согласия на избрание в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу принимается не позднее чем через пять дней со дня поступления представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации и соответствующего судебного решения.

Осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и

федеральными законами, допускается не иначе как на основании решения, принимаемого:

-в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, арбитражного суда – судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации;

-в отношении судьи иного суда – судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

Место рассмотрения материалов о проведении в отношении судьи, указанного в абзаце третьем настоящего пункта, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, связанных с ограничением его конституционных прав либо с нарушением его неприкосновенности, определяется федеральным уголовно-процессуальным законом и федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности.

После возбуждения уголовного дела в отношении судьи либо привлечения его в качестве обвиняемого по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в отношении судьи (кроме заключения его под стражу) производятся в порядке, установленном федеральным уголовно-процессуальным законом и федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности.

При рассмотрении вопросов о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу, о привлечении судьи к административной ответственности, о производстве в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий суд либо квалификационная коллегия судей, установив, что производство указанных мероприятий или действий

обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судебных полномочий, отказывают в даче согласия на производство указанных мероприятий или действий (данные положения ст. 16 во взаимосвязи с положениями ст. ст. 144, 145 и 448 УПК РФ Постановлением Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 г. № 23-П были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой этими положениями допускается возбуждение в отношении судьи уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» УК РФ, в случае, когда соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьей, вступил в законную силу и не отменен в установленном процессуальным законом порядке).

Согласно ст. 447 УПК РФ судьи Конституционного Суда РФ, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия названы в числе категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, определенный, как и в отношении парламентариев, главой 52 УПК РФ.

Таким образом, как отмечает Н.В. Романенко, действующий сегодня особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении судей, а также особый порядок применения к ним некоторых принудительных мер не дифференцируется в зависимости от статуса судьи и применяется как к действующим, так и к находящимся в отставке судьям, а также к лицам, утратившим принадлежность к судебскому сообществу (бывшим судьям). Также его применение не зависит от вменяемого состава преступления или момента его совершения и распространяется как на преступления, связанные с исполнением судебных полномочий, так и на общеуголовные составы, совершенные в период исполнения полномочий или после него¹.

¹ Романенко Н.В. Всегда ли оправдан особый порядок уголовного преследования судей? //

Представляется, что для судьи защитой от необоснованного уголовного преследования должен обеспечиваться тот временной отрезок и тот характер деяний, которые связаны с выполнением судебных полномочий.

При этом необходимость охраны интересов правосудия в уголовном судопроизводстве предполагает учитывать, сохранена или нет связь с судебским сообществом, есть ли в деянии профессиональная составляющая, возможен ли факт вмешательства в деятельность судьи, связанную с отправлением правосудия. Отсюда в числе важных обстоятельств, влияющих на возможность применения специального порядка уголовного преследования в отношении лица, обладающего или обладавшего раньше статусом судьи, будут: а) период исполнения должностных полномочий; б) момент совершения деяния, содержащего признаки преступления; в) момент возбуждения уголовного дела; г) наличие или отсутствие статуса судьи в эти моменты; д) характер вменяемого состава преступления.

С учетом этих условий, в зависимости от сочетания перечисленных выше обстоятельств возможны различные варианты определения «нуждаемости» судьи в повышенной уголовно-процессуальной защите:

1) если уголовное дело возбуждается в отношении судьи, состоящего при исполнении полномочий, за должностное преступление, совершенное в период исполнения полномочий. Обобщение практики показывает, что после совершения деяния, содержащего признаки преступления, лишь в единичных случаях судьи остаются при исполнении полномочий. Однако поскольку судья сохраняет статус, то риск обусловленности такого преследования деятельностью по осуществлению правосудия высок. Как отмечает большинство ученых, очевидно, что возбуждение уголовного дела необходимо производить в специальном порядке¹;

Администратор суда. - 2018. - №4. - С. 44.

¹ Латыпов Т.Р. О применении положений главы 52 УПК РФ при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц // Журнал российского права. - 2010. - №8. – С.59; Казаков А.А. Дисбаланс в правовом регулировании процессуальных иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства // Lex russica. - 2016. - №4. – С.115; Добровлянина О.В., Прошляков А.Д. Особенности производства по уголовным делам в отношении

2) если уголовное дело возбуждается в отношении судьи, находящегося в почетной отставке, за должностное преступление, совершенное в период исполнения полномочий. Такая ситуация является самой распространенной, встречающейся более чем в половине случаев. Как было отмечено Верховным Судом РФ, «за лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу. Из изложенного следует, что на судью... пребывающего в отставке, распространяется тот же порядок возбуждения уголовного дела, что и на действующего судью»¹.

Однако обращает внимание на себя следующий факт: ст. 15 Закона от 26.06.1992г. №3132-І содержит норму о распространении на судью, пребывающего в отставке, лишь гарантий личной неприкосновенности. Следует принимать во внимание, что ее содержание отличается от содержания публично-правовой или должностной неприкосновенности, поскольку личной неприкосновенностью обладает каждый в соответствии с ч. 1 ст. 22 Конституции РФ. Не совсем определенной видится и правовая позиция Конституционного Суда РФ: «Установленные федеральным законом на основании и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 122, часть 2) гарантии неприкосновенности судей распространяются как на действующих, так и на находящихся в отставке судей вплоть до момента прекращения отставки судьи»², особенно с учетом ранее высказанной позиции, что «судейская неприкосновенность по своему содержанию выходит за пределы личной неприкосновенности (ст. 2

отдельных категорий лиц: Монография. - М.: Юрлитинформ, 2011. - С. 45-46; Романенко Н.В. Всегда ли оправдан особый порядок уголовного преследования судей? // Администратор суда. - 2018. - №4. - С. 44.

¹ Решение Верховного Суда РФ от 4 августа 2010г. №ГКПИ10-621 // <http://www.consultant.ru/>

² Определение Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2005г. №5-О «По жалобе гражданки Сухачевой Валентины Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 8 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и подпунктов 11 и 13 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. - №5. – С.10.

Конституции РФ)»¹.

Обобщение практики по данной категории дел показало, что все дела в отношении отставных судей были возбуждены в специальном порядке, с соблюдением всех требований главы 52 УПК РФ, исключительно с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей РФ. Не влиял на это обстоятельство и период, прошедший с момента ухода судьи в отставку до момента начала его уголовного преследования: в некоторых случаях уголовное преследование инициировалось достаточно быстро, в пределах полугода от даты последнего дня исполнения судьей обязанностей по отправлению правосудия, в некоторых судья пребывал в отставке и не исполнял профессиональных обязанностей уже длительное время, от трех лет и более. Поэтому, хотя судье в таких ситуациях вменяется преступление, связанное с профессиональной деятельностью, необходимо оценить степень вероятности необоснованного уголовного преследования. Следует полагать, что нельзя исключать его полностью, поскольку сам по себе факт осуществления в прошлом властно-публичных полномочий по отправлению правосудия в любом случае не исключает возможности подвергнуться давлению за вынесенные ранее решения, в том числе посредством уголовного преследования. С одной стороны, нельзя исключить возможность неправомерного преследования судьи в связи с исполнением им профессиональных обязанностей и по прошествии значительного времени². С другой стороны, обоснованными выглядят сомнения относительно ее вероятности в обратно-пропорциональной зависимости от сроков, прошедших с момента совершения преступного деяния³.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996г. №6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №14. - Ст. 1549.

² Сеницын В.А. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в отношении бывших следователей и прокуроров в порядке статьи 448 УПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - №9. - С.94-97.

³ Так А.Я. Автамонов пишет «...Какая может быть связь, если представление прокуратуры

Поэтому распространение особого порядка на такие случаи представляется хотя и не всегда целесообразным, однако оправданным с учетом превалирующего значения охраны интересов правосудия. Данное обстоятельство позволяет говорить о необходимости более взвешенного подхода органов судейского сообщества к решению вопроса об уходе судьи в отставку при наличии подозрений о совершении им преступления. При выполнении квалификационной коллегией судей РФ такой обязанности распространение особого порядка уголовного судопроизводства на судей, пребывающих в отставке, можно считать оправданным;

3) если уголовное дело возбуждается в отношении бывшего судьи, порвавшего всякую связь с судейским сообществом (чьи полномочия были прекращены, в том числе досрочно), за должностное преступление, совершенное в период исполнения полномочий. Такие ситуации составляют около 5%, поскольку, как мы отмечали выше, полномочия судей прекращаются досрочно достаточно редко, при совершении ими очевидно несовместимых с высоким статусом проступков.

Бывшие судьи, несмотря на отсутствие данного термина в законодательстве, с утратой статуса лишаются всех данных им привилегий, в том числе они должны лишаться гарантий должностной неприкосновенности и предоставляемого ею особого порядка уголовного преследования. Заметим также, что о гарантиях неприкосновенности лиц, чьи судейские полномочия прекращены, в том числе досрочно за совершение дисциплинарного проступка, несовместимого с высоким статусом судьи, ни УПК РФ, ни Закон о статусе судей не говорят, хотя также не содержат четкого запрета на эту процедуру.

В целом ситуация аналогична описанной выше, и версия о необоснованном уголовном преследовании могла бы влечь применение

по ст. 305 УК РФ вносится почти через шесть лет после того, как судья либо с ошибками, либо с преступным умыслом разрешал дело?..» // Автамонов А.Я. Привлечение судей к уголовной ответственности: право и практика применения // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - №5. - С.91-94.

особого порядка уголовного судопроизводства, если бы принадлежность к судейскому сообществу была сохранена, но она утрачена, следовательно, его применение необоснованно размывает границы конституционно охраняемых ценностей в виде обеспечения независимого правосудия. Парадоксально выглядят ситуации, когда согласие квалификационной коллегии судей РФ на возбуждение уголовного дела следственным органом приходится получать даже тогда, когда судья уже отбывает назначенное по приговору наказание в местах лишения свободы¹.

Однако высказанная по этому поводу в одном из дел Верховным Судом РФ правовая позиция имела обратное значение: предусмотренные гарантии неприкосновенности, в том числе в виде специальной процедуры привлечения к уголовной ответственности, действуют при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и в отношении бывшего не находящегося в отставке судьи за действия, которые были совершены им в период осуществления правосудия². Данная позиция была принята судами за основу при разрешении подобных дел, фактически распространила специальный порядок уголовного судопроизводства на всех судей, прекративших связь с судейским сообществом, задав соответствующее направление и следственно-судебной практике. Соглашаются с таким процедурным порядком и некоторые ученые³.

Тем не менее нельзя сказать, что такой подход выглядит безупречным с точки зрения баланса конституционных и уголовно-процессуальных интересов, баланса прав личности, общества и государства, а также принципа равенства всех перед законом и судом. Ведь бывший судья не только не

¹ Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2008 г. №55-Г08-1 // <http://www.consultant.ru/>; Определение Верховного Суда РФ от 15 августа 2003 г. №5-г03-69// <http://www.consultant.ru/>

² Определение Верховного Суда РФ от 15 августа 2003 г. №5-г03-69// <http://www.consultant.ru/>

³ Автомонов А.Я. Привлечение судей к уголовной ответственности: право и практика применения // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - №5. - С.91-94.

исполняет своих полномочий, но и вообще больше не принадлежит к судейскому сообществу, то есть, по сути, является рядовым гражданином. Он не лишен возможности совершать процессуальные действия, направленные на реализацию своего права на защиту, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. То есть применение в данной ситуации специального порядка уголовного судопроизводства, нецелесообразное с точки зрения уголовно-процессуальных интересов, может считаться условно оправданным с учетом отмеченной выше правовой позиции Верховного Суда РФ в целях максимальной охраны интересов правосудия;

4) если уголовное дело возбуждается в отношении судьи, состоящего при исполнении полномочий, за общеуголовное преступление, совершенное в период исполнения полномочий. Такая ситуация распространяется в единичных случаях (менее 1%), поскольку, с одной стороны, судьи, как правило, не остаются при исполнении полномочий после преступления, с другой стороны, общеуголовные преступления совершаются ими намного реже, чем должностные. Поскольку судья сохраняет свой статус, применение усложненного порядка возбуждения уголовного дела, с учетом характера деяния, видится нецелесообразным с точки зрения уголовно-процессуальных интересов, поскольку интересы правосудия здесь не затрагиваются, однако неизбежным в связи с сохранением принадлежности к судейскому сообществу и исполнением полномочий, в соответствии с необходимостью соблюдения положений законодательства о статусе судей;

5) если уголовное дело возбуждается в отношении судьи, находящегося в отставке, за общеуголовное преступление, совершенное в период исполнения полномочий. Такие случаи составляют примерно пятую часть, при этом необходимость применения особого порядка уголовного преследования вызывает серьезные сомнения. Во-первых, преступление не связано с осуществлением судьей полномочий по отправлению правосудия,

то есть «в деянии нет профессиональной судейской составляющей»¹ и, соответственно, нет факта вмешательства в профессиональную деятельность судьи². Во-вторых, совершение судьей бытового преступления, на месте которого он зачастую бывает застигнут, всегда очевидно, при таких условиях практически невозможно опровергнуть утверждение о том, что действия органов уголовного преследования обусловлены деятельностью судьи при осуществлении правосудия³. В-третьих, если же впоследствии все-таки будет установлена непричастность или невиновность судьи, восстановление его прав вполне может быть достигнуто вынесением оправдательного приговора и реабилитацией. Поэтому применение усложненного порядка возбуждения уголовного дела с вовлечением в этот процесс органов судейского сообщества в данном случае видится нецелесообразным⁴, однако, признавая необходимость безупречного обеспечения интересов правосудия при недопущении возможности ухода судьи в отставку в случае причастности к совершению преступления, сохранение особого порядка уголовного преследования судей и в данной ситуации можно считать условно оправданным в связи с сохранением принадлежности к судейскому сообществу;

б) если уголовное дело возбуждается в отношении судьи, чьи полномочия прекращены, за общеуголовное преступление, совершенное в период исполнения полномочий. Ситуация встречается примерно в 5% случаев, против необходимости применять усложненный порядок возбуждения уголовного дела свидетельствуют отсутствие связи с судейским сообществом, характер вменяемого преступления, невозможность повлиять

¹ Кузнецов В.В. Когда судья заведомо не прав... // URL: <http://www.vkks.ru/publication/266/>

² Отческая Т.И., Володина Д.В. Актуальные вопросы юридической ответственности судей в Российской Федерации: учеб. пособие. - Новокузнецк: Сибирский филиал международного института экономики и права, 2012. - С. 105.

³ Как пишет Н.В. Тимошин «какая может быть связь между несоблюдением Правил дорожного движения, убийством и работой судьи?» // Тимошин Н.В. Указ. соч. С. 22.

⁴ Никонова А.С. Об особых условиях привлечения судей к административной ответственности // Вестник Омской юридической академии. - 2014. - №1(22). - С. 37.

на интересы правосудия¹;

7) наконец, если уголовное дело возбуждается в отношении бывшего судьи либо судьи в отставке за преступление, совершенное вне периода исполнения судейских полномочий (до вступления в должность либо после прекращения полномочий). Случаи совершения преступления лицами до наделения их полномочиями судьи исключительно редки, случаи совершения преступления после досрочного прекращения судейских полномочий также единичны, составляют менее 1%. Соответственно, такое преступление априори может быть только общеуголовным, что исключает вмешательство в профессиональную деятельность судьи. Вследствие этого порядок возбуждения уголовного дела либо привлечения в качестве обвиняемого должен быть общим.

Приведенный выше анализ ситуаций позволяет сделать вывод, что особому порядку уголовного судопроизводства, охраняющему в первую очередь интересы правосудия, могут оправданно подлежать лишь ситуации, в которых сохранена принадлежность судьи к судейскому сообществу, при этом исключена возможность оставления в нем лица, в отношении которого возникли подозрения в причастности к совершению преступления, а уголовное преследование осуществляется за совершение преступлений, связанных с исполнением служебных полномочий.

В иных вариантах в силу тех или иных обстоятельств получение согласия на возбуждение уголовного дела у соответствующей квалификационной коллегии судей, а также прочие специальные процессуальные формы уголовного судопроизводства либо хотя и нецелесообразны с точки зрения уголовно-процессуальных интересов, однако допустимы в целях максимальной охраны интересов правосудия (т.е. являются условно оправданными), либо не охраняют интересы правосудия, а

¹ Казаков А.А. Пределы действия процессуальных иммунитетов отдельных категорий лиц // Российский следователь. - 2013. - №10. - С. 41.

потому осуществляться не должны (являются неоправданными). В любом случае на условия распространения особого порядка осуществления уголовного судопроизводства должно быть специальное прямое указание в законе, что позволит исключить ситуации правовой неопределенности, а также случаи его необоснованного применения без необходимости охраны конституционных интересов правосудия.

В правоприменительной деятельности встречаются достаточно курьезные ситуации, когда лицо, наделенное особым правовым статусом, становится заложником усложненного порядка уголовного судопроизводства из-за позиции следственных органов, обусловленной недостаточным законодательным регулированием. Обратимся к практике работы квалификационных коллегий судей в Российской Федерации.

Председатель Следственного комитета РФ обратился в квалификационную коллегия судей Республики Татарстан с представлением о даче согласия на возбуждение уголовного дела частного обвинения в отношении судьи в отставке С. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ. Поводом явилось заявление гражданина М., основанием - наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В ходе заседания квалификационной коллегии судей Республики Татарстан было установлено, что М. отозвал свое заявление, мотивируя это тем, что он примирился с С. и какие-либо претензии к последнему у него отсутствуют. В связи с этим квалификационная коллегия судей Республики Татарстан, отказывая в удовлетворении представления Председателя Следственного комитета РФ, сослалась на то, что уголовное дело о преступлении, совершение которого вменяется С., относится к делам частного обвинения и может быть возбуждено не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Поскольку потерпевший М. свое заявление отзывает, повод для возбуждения уголовного дела, а значит, и для удовлетворения представления отсутствует.

Представитель Следственного комитета РФ, подавая жалобу на это решение в высшую квалификационную коллегия судей РФ, указал, что, хотя потерпевший, отзывая свое заявление, несомненно, действовал по собственной воле, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон возможно только после его возбуждения, для чего необходимо сначала получить соответствующее согласие квалификационной коллегии судей. Однако высшая квалификационная коллегия судей РФ не согласилась с этими доводами и пояснила, что возбуждение уголовного дела частного обвинения в порядке, на котором настаивает представитель Следственного комитета РФ, явно снижает гарантии неприкосновенности судей и свидетельствует об уголовном преследовании в отношении С. исключительно в связи с его статусом. Высшая квалификационная коллегия судей РФ отказала в удовлетворении жалобы, оставив решение квалификационной коллегии судей Республики Татарстан без изменения¹.

Достаточно непростая ситуация возникла при рассмотрении вопроса в отношении судьи С.С. Москаленко.

20 января 2017 года квалификационная коллегия судей Омской области (удовлетворила представление Председателя Следственного комитета РФ о даче согласия на привлечение в качестве обвиняемого С.С. Москаленко, умершего 13 января 2017 года. Однако высшая квалификационная коллегия судей РФ это решение отменила, и тогда представитель Следственного комитета РФ обратился с административным иском в Верховный Суд РФ. Высший суд, отказывая в удовлетворении искового заявления, отметил, что высшая квалификационная коллегия судей РФ пришла к правильному выводу о том, что решение квалификационной коллегии судей Омской области принято без учета положений п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, согласно которым уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи со смертью подозреваемого

¹ Решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 17 мая 2016 г. // <http://vkks.ru/publication/37289/>

или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования (ч. 3 ст. 24 УПК РФ). При наличии соответствующих оснований часть 5 ст. 213 УПК РФ предусматривает вынесение постановления о прекращении уголовного преследования. Таким образом, в силу изложенных положений УПК РФ у органа предварительного расследования имелась обязанность вынести постановление о прекращении уголовного преследования С.С. Москаленко в связи с его смертью при условии согласия его близких родственников на такое прекращение. Однако орган предварительного расследования не предпринял действий для выяснения воли близких родственников судьи С.С. Москаленко на прекращение или продолжение производства по уголовному делу, хотя таковые являются его процессуальной обязанностью, а не обязанностью квалификационной коллегии судей. Доводы представителя Следственного комитета Российской Федерации о том, что принятие процессуального решения по уголовному делу не представляется возможным в связи с тем, что С.С. Москаленко не являлся участником уголовного судопроизводства, поскольку не был наделен процессуальным статусом обвиняемого по расследуемому уголовному делу ввиду отсутствия соответствующего решения квалификационной коллегии, Верховный Суд Российской Федерации признал несостоятельными в связи с тем, что пункт 4 части 1 ст. 24 УПК РФ допускает прекращение уголовного дела в связи со смертью не только обвиняемого, но и подозреваемого¹.

Приведенные материалы свидетельствуют о необходимости в более глубоком осмыслении вопросов усложненного порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц и в понимании того, что особый правовой статус лица не является основанием для ухудшения его

¹ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. по делу №АКПИ17-403 // <http://www.consultant.ru/>

положения. В частности, было бы целесообразно законодательно закрепить норму о том, что если усложненный порядок производства по уголовному делу ухудшает положение лица по сравнению с общим порядком производства, то следует руководствоваться общими нормами УПК РФ.

Таким образом по итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

Конституции РФ регулирует вопросы неприкосновенности федеральных парламентариев.

В силу того, что данный институт является комплексным, его регулирование осуществляется целым рядом законодательных актов, относящихся к различным отраслям права. При этом легальное определение понятия «неприкосновенность» в настоящее время отсутствует, соответственно УПК РФ не использует такое понятие. Системный анализ показывает, что объем института неприкосновенности в Конституции РФ и отдельных федеральных законах не совпадает.

Указанные в УПК РФ случаи, когда на определенные процессуальные действия в отношении должностных лиц Федерального Собрания требуется согласие соответствующей палаты Федерального Собрания, несколько отличаются от установленных в Федеральном законе.

Положения УПК РФ о возможно возбуждение уголовного дела только с согласия Совета Федерации вне зависимости от того, явилось ли правонарушение следствием осуществления полномочий членом Совета Федерации или нет, по нашему мнению, вводит дополнительные необоснованные обязанности для соответствующих должностных лиц по подготовке и рассмотрению соответствующих документов, а для Совета Федерации – по принятию очевидного решения.

Вопрос о том, должен ли Совет Федерации давать предусмотренные Федеральным законом «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» разрешения на проведение следственных действий (в частности

на передачу дела в суд) в отношении бывшего члена Совета Федерации, полномочия которого прекращены досрочно, в период обжалования этого решения, Федеральным законом непосредственно не урегулирован. Мы полагаем, что в случае передачи дела в суд в период, когда на члена Совета Федерации, полномочия которого прекращены досрочно, распространяется неприкосновенность, данное следственное действие может быть совершено только с согласия Совета Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение диссертационной работы подведём её итоги и сформулируем основные выводы:

Институт особого уголовного судопроизводства в отношении отдельных государственных должностных лиц как в России, так и в зарубежных странах насчитает ни одну сотню лет. Естественно, он претерпевал изменения одновременного с изменением государственности.

Анализ уголовно-процессуального законодательства различных зарубежных стран свидетельствует о том, что, как и в России, институты уголовного судопроизводства в отношении отдельных государственных должностных лиц в зарубежных странах обладают рядом специфических черт, обусловленных особым статусом данных лиц. Основная специфика связана с иммунитетом должностных лиц от уголовной ответственности.

По отечественному законодательству особенности производства в отношении более двадцати субъектов, обладающих особым правовым статусом, регламентированы главой 52 УПК РФ. Обусловлено это, в первую очередь, правовой гарантией невмешательства в профессиональную деятельность таких лиц, тем самым процессуально усложняя порядок привлечения к уголовной ответственности, задержания, избрания мер пресечения и производства отдельных следственных действий.

С учетом характера и специфики деятельности лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, предоставление им правовой гарантии защиты от необоснованного уголовного преследования является совершенно справедливым. При этом, перечень субъектов, указанный в ст. 447 УПК РФ, не является исчерпывающим, в связи с чем при определении правового статуса должностного лица, обращаться следует не только к УПК РФ, но и к иным соответствующим нормативно-правовым актам. Вместе с тем при реализации данного порядка до настоящего времени остаются спорными следующие вопросы: распространяются ли положения гл. 52 УПК РФ на лиц,

утративших особый правовой статус; как влияет смерть лица, входящего в одну из указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ категорий, на дальнейшее производство по уголовному делу (следует ли его продолжить или прекратить); предоставляются ли лицам, обладающим особым правовым статусом, дополнительные, не указанные в гл. 52 УПК РФ гарантии при производстве по уголовным делам; имеются ли иные категории лиц, не названные в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, но при этом подпадающие под действие положений гл. 52 УПК РФ.

Представляется целесообразным предложить законодателю сформировать единый нормативно-правовой акт, регламентирующий единый перечень лиц, обладающих особым правовым статусом и порядок привлечения их к уголовной ответственности, в который будут включаться выдержки из соответствующих норм УПК РФ, а также соответствующих федеральных нормативно-правовых актов и международных договоров. Полагаем, что предлагаемый законодательный акт значительно бы облегчил правоприменителю выявление статуса специального субъекта у лица, в отношении которого возбуждается и расследуется уголовное дело.

В силу ст. 71 (пункт «о») Конституции РФ принятие решения о введении особого порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц и об установлении дополнительных гарантий их неприкосновенности относится к исключительной компетенции федерального законодателя, который с учётом исторической ситуации уполномочен определять в федеральных законах как круг лиц, нуждающихся в дополнительных гарантиях своей деятельности, так и объём этих гарантий.

Также предлагаем дополнить главу 2 УПК статьёй следующего содержания:

«1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе равенства граждан перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места

жительств, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

2. Настоящим кодексом могут быть установлены особенности судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц».

Необходимо также отметить, что положения УПК РФ о возможно возбуждение уголовного дела только с согласия Совета Федерации вне зависимости от того, явилось ли правонарушение следствием осуществления полномочий членом Совета Федерации или нет, по нашему мнению, вводит дополнительные необоснованные обязанности для соответствующих должностных лиц по подготовке и рассмотрению соответствующих документов, а для Совета Федерации – по принятию очевидного решения.

Вопрос о том, должен ли Совет Федерации давать предусмотренные Федеральным законом «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» разрешения на проведение следственных действий (в частности на передачу дела в суд) в отношении бывшего члена Совета Федерации, полномочия которого прекращены досрочно, в период обжалования этого решения, Федеральным законом непосредственно не урегулирован. Мы полагаем, что в случае передачи дела в суд в период, когда на члена Совета Федерации, полномочия которого прекращены досрочно, распространяется неприкосновенность, данное следственное действие может быть совершено только с согласия Совета Федерации.

Нуждается в реформировании институт задержания судей, в том числе на месте совершения преступления, поскольку предусмотренные ограничения на применение в отношении их мер процессуального принуждения, обусловленные гарантиями их публично-правовой неприкосновенности, провоцируют дисбаланс интересов в пользу указанных лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года и одобренная, вместе с Приложением IV, Генеральной конференцией со вступлением в силу 07.02.1949 // <http://www.consultant.ru/>
2. Венская конвенция о консульских сношениях (Вместе с «факультативным протоколом о приобретении гражданства, «факультативным протоколом о разрешении споров») (Заключена в г. Вене 24 апреля 1963) // <http://www.consultant.ru/>
3. Венская конвенция о дипломатических сношениях, ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1964 года № 2208-VI // <http://www.consultant.ru/>
4. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993г.
5. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - №9. - Ст. 1011.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52. (ч. I). - Ст. 4921.
7. Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. -1995. - №47. - Ст. 4472.
8. Закон РФ от 26 июня 1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - №30. - Ст. 1792.

9. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. №3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. - №28. - Ст. 3466.

10. Федеральный закон от 12 августа 1995г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. - №33. - Ст. 3349.

11. Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. №12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №7. - Ст. 617.

12. Федеральный закон от 25 декабря 2008г. №280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 2008, 30 декабря.

13. Федеральный закон от 3 декабря 2012г. №229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. - №50 (часть 4). - Ст. 6952.

14. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. №310-ФЗ «О внесении изменения в статью 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. - №53 (ч. 1). - Ст. 7635.

15. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» Собрание законодательства РФ. - 2013. - №14. - Ст. 1649.

16. Федеральный закон от 7 мая 2013г. №78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - №19. - Ст. 2305.

17. Указ Президента РФ от 1 сентября 2009г. №986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // Собрание законодательства РФ. – 2009. - №36. - Ст. 4312.

18. Приказ МВД РФ от 4 августа 2008 г. № 676 «Об утверждении форм акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и протокола о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения» // Российская газета. – 2008, 22 августа.

19. Административный регламент исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, утвержденного Приказом МВД России от 23 августа 2017 г. №664 // Российская газета. – 2017, 13 октября.

20. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденный Постановлением ГД ФС РФ от 22 января 1998г. №2134-II ГД // Собрание законодательства РФ. – 1998. - №7. - Ст. 801.

21. Постановление ГД ФС РФ от 27 июня 2007г. №4780-4 ГД «Об истребовании от Генерального прокурора Российской Федерации дополнительных материалов в связи с рассмотрением его представления «О лишении неприкосновенности депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Анохина П.В. и даче согласия на возбуждение в отношении его уголовного дела» //Собрание законодательства РФ. – 2007. - №27. - Ст. 3236.

22. Постановление ГД ФС РФ от 28 января 2015г. №6034-6 ГД «О даче согласия на направление в суд уголовного дела в отношении депутата

Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Бессонова Владимира Ивановича» // Собрание законодательства РФ. – 2015. - №5. - Ст. 800.

Специальная литература:

23. Агаев Ф. А. Иммуниеты в российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. - М., 1997. – 24с.

24. Автамонов А.Я. Привлечение судей к уголовной ответственности: право и практика применения // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - №5. - С.91-94.

25. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. - Свердловск, 1963. - 265с.// <http://litresp.ru/chitat/ru/>

26. Анциферов К. Д. К вопросу о реформе порядка преследования за служебные преступления по судебным уставам (1882 г.) // Сборник статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству. - СПб., 1898. – 587с. // <https://www.twirpx.com/file/2163843/>

27. Арбузкин А. М. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 560с.

28. Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 420с.

29. Барабаш А. С., Дробышевский С. А. О специфике принципов уголовного процесса. // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. - № 2. - С. 63-71.

30. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. - М., 2005. - С. 256.

31. Гаджиев Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юр. наук. - М., 2015. - 289 с.

32. Голубев В. В. Как побороть иммунитет от уголовной ответственности // Законодательство. - 2002. - №9. – С.80-86.

33. Григоров К. А. Возникновение и развитие в российском уголовно-процессуальном праве института неприкосновенности прокуроров, следователей и адвокатов. // Право и политика. – 2005. - №3. – С.145-151.

34. Данилова Н.А., Прокофьева Н.В. Расследование злоупотребления должностными полномочиями, совершенного сотрудником правоохранительного органа: Сборник информационно-методических документов Следственного комитета Российской Федерации. - М., 2013. – 356с.

35. Добровлянина О.В. Правовое регулирование задержания судьи // Администратор суда. - 2013. - №2. – С.4-6.

36. Добровлянина О.В., Прошляков А.Д. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: Монография. - М.: Юрлитинформ, 2011. – 254с.

37. Желтобрюхов С. П. Возбуждение уголовного дела в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. - 2011. - №12. - С. 38-41

38. Зубаткин В. Ю. Уголовно-правовые иммунитеты как элемент проявления неравенства перед законом и судом в системе уголовной ответственности. // Российский следователь. – 2006. - №10. – С.19-20.

39. Иванов А. В. Некоторые проблемы производства по уголовным делам в отношении адвокатов //Адвокат. - 2014. - №9. - С. 10-16.

40. Ионов И. А. Институт неприкосновенности отдельных категорий лиц в уголовном процессе России // Журнал российского права. - 2003. - №9. – С.117-124.

41. Казаков А.А. Дисбаланс в правовом регулировании процессуальных иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства // Lex russica. - 2016. - №4. – С.115-123.

42. Казаков А.А. Пределы действия процессуальных иммунитетов

- отдельных категорий лиц // Российский следователь. - 2013. - №10. - С. 41-44.
43. Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 3. – СПб, 1904. – 1146с. // www.kulichki.com/
44. Корнеева О. А. О неравенстве граждан-чиновников перед законом и судом. // Общество и право. – 2010. - №3. – С.213-216.
45. Красильников А.В. Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юр. наук. - М., 2006. - С. 75-76.
46. Кругликов А. П. Равенство всех перед законом и судом – принцип уголовного судопроизводства. // Законность. – 2007. - № 3. – С.131-136.
47. Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д. О понятии принципа в уголовном процессе. // Правоведение. – 2001. - №4. - С. 162-170.
48. Кузнецов В.В. Когда судья заведомо не прав... // URL: <http://www.vkks.ru/publication/266/>
49. Латыпов Т. Р. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: автореф. дисс...канд. юр. наук. - Люберцы, 2011. – 30с.
50. Латыпов Т.Р. О применении положений главы 52 УПК РФ при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц // Журнал российского права. - 2010. - №8. – С.59-65.
51. Муравьев Н. В. К учению об уголовном преследовании за преступления по службе (1879 г.). // Из прошлой деятельности: статьи по судебным вопросам, т. 1, - СПб., 1900. – 680с. // <http://lawlibrary.ru/article1126531.html>
52. Никонова А.С. Об особых условиях привлечения судей к административной ответственности // Вестник Омской юридической академии. - 2014. - №1(22). - С. 35-38.
53. Отческа Т.И., Володина Д.В. Актуальные вопросы юридической ответственности судей в Российской Федерации: учеб. пособие. - Новокузнецк: Сибирский филиал международного института экономики и права, 2012. – 147с.

54. Поляков С. Б. Безответственные органы в механизме Российского государства. // Адвокат. – 2012. - №1. – С.67-76.
55. Поляков С. Б. Безответственные органы в механизме Российского государства: что делать? // Адвокат. – 2012. - №2. – С.11-20.
56. Поляков С. Б. Условия российской правовой системы для заказных уголовных дел. // Адвокат. – 2009. - №5. – С.68-78.
57. Пузанов И. Неподсудные: судья, прокурор, следователь... // ЭЖ-Юрист. – 2011. - №27. – С.1-6.
58. Пусторослев П. П. Русское уголовно-судебное право. Вып. 1. - Юрьев, 1915. – 440с. // <http://spravcoll.ru/index.php/>
59. Романенко Н.В. Всегда ли оправдан особый порядок уголовного преследования судей? // Администратор суда. - 2018. - №4. - С. 44-48.
60. Романенко Н.В. Задержание судьи по подозрению в совершении преступления: практика реализации положений законодательства и правоприменительные проблемы // Российский судья. - 2018. - №8. - С. 24 - 29.
61. Романенко Н.В. Не уменьшение независимости судей или не уменьшение их неприкосновенности? // Мировой судья. - 2018. - №1. - С. 25-29.
62. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. - 2017. - № 3. – С.16-20.
63. Руднев В. И. Иммуниеты в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. - М., 1997. – 22с.
64. Сеницын В.А. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в отношении бывших следователей и прокуроров в порядке статьи 448 УПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - №9. - С.94-97.
65. Сеницын В.А. Отдельные вопросы производства по уголовным делам в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом // Судья. - 2018. - №2. - С. 34-37.

66. Синицын В.А. Рекомендации группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) по совершенствованию законодательства Российской Федерации о правовых иммунитетах прокуроров и следователей // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. Т. 12. - №5. - С. 731-737

67. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М., Наука, 1968. – 468с. // <http://www.studmed.ru/>

68. Тимошин Н.В. Никакой корпоративной защиты судей квалификационными коллегиями не существует // Уголовный процесс. - 2017. - №3. - С. 18-23.

69. Уголовный процесс: учебник / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. - М., Спарк, 2002. – 704с.

70. Федеративная Республика Германия: Конституция и законодательные акты / Пер. с нем.; сост. Т.Г. Морщакова; Под ред. и со вступ. ст. Ю.П. Урьяса. - М., 1991. – 568с.

71. Халиков А. Возбуждение уголовного дела в отношении прокуроров, следователей и адвокатов //Законность. - 2003. - №7. - С. 23-25.

72. Халиулин А.Г., Решетова Н.Ю. Лишение парламентской неприкосновенности с целью осуществления уголовного преследования //Законность. – 2016. - №3. – С.35-39.

73. Цветков Ю. А. Иммуниет от уголовного преследования в российском праве // <http://www.consultant.ru/>

74. Цветков Ю.А. Особенности уголовного преследования судей // Уголовный процесс. - 2017. - №3. – С.16-21.

75. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - СПб.:Равена: Альфа, 1995. - 846с.

76. Шаталов А. С. Специальные субъекты в уголовном судопроизводстве России: порядок уголовного преследования // Журнал российского права. - 2016. - №1. - С. 128-138

77. Ярцев Р. В. Пределы правового иммунитета в уголовно-процессуальном законодательстве (в порядке главы 52 УПК РФ) // Российский судья. - 2007. - №11. – С.20-25.

Литература на иностранном языке:

78. Alam S. Anatomy of Corruption: An Approach to the Political Economy of Underdevelopment / S. Alam // American Journal of Economics and Sociology. - 1989. - Vol. 48, iss. 4. - P. 441-456;

79. De Pasquale F. Investigating and prosecuting of foreign bribery / F. de Pasquale // Effective means of investigation and prosecution of corruption : Proceedings of the seminar (Bucharest, Romania on 20–22 October 2010). - Bucharest : National Anti-Corruption Directorate, 2010. - P. 68-73.

80. Evaluation Report on the Russian Federation : 40th GRECO Plenary Meeting. Strasbourg, 1–5 Dec. 2008. URL: <https://www.coe.int/en/web/greco/plenary-meetings>;

81. Leahu C. A. Group of States against corruption, European standards and the reform of the financing of political parties and election campaigns / C. A. Leahu // Journal of Law and Administrative Sciences. - 2015. - Spec. iss. - P. 270-281.

82. Tcalya A. V. The theoretical basis of immunity as a special legal category // Actual Problems of State and Law. - 2008. - №43. - P. 234-243.

83. The Special Court of Indictment and Revision.

Материалы судебной практики:

84. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. №5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №9. - Ст. 828.

85. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996г. №6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №14. - Ст. 1549.

86. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. – 2004. - №27. - Ст. 2804.

87. Определение Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2004г. №26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса губернатора Эвенкийского автономного округа о проверке конституционности положений статьи 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. - №5. – С.9.

88. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2004г. № 452-О «По жалобе гражданки Шевелевой Ларисы Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. - №3.

89. Определение Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2005г. №5-О «По жалобе гражданки Сухачевой Валентины Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 8 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и подпунктов 11 и 13 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. - №5. – С.10.

90. Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. №1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чахмахчяна Левона Хореновича на нарушение его конституционных прав положениями

статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // <http://www.consultant.ru/>

91. Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2009г. №249-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чахмахчяна Левона Хореновича на нарушение его конституционных прав положением пункта 1 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/>

92. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. №581-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бакаева Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 290 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/>

93. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2012 г. №34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. - №3.

94. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2018г. №40 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменения в статью 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/>

95. Постановление ЕСПЧ от 03.12.2009 по делу «Карт (Kart) против Турции» (жалоба № 8917/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. - №5

96. Определение Верховного Суда РФ от 15 августа 2003 г. №5-г03-69// <http://www.consultant.ru/>

97. Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2008 г. №55-Г08-1 // <http://www.consultant.ru/>
98. Определение Верховного Суда РФ от 30 июля 2013г. №АПЛ13-296 // <http://www.consultant.ru/>
99. Определение Верховного Суда РФ от 31 января 2013г. №АПЛ12-757 // <http://www.consultant.ru/>
100. Приговор Верховного Суда С РФ от 31 мая 2010 г. №УКПИ10-1 // <http://www.consultant.ru/>
101. Решение Верховного Суда РФ от 4 августа 2010г. №ГКПИ10-621 // <http://www.consultant.ru/>
102. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 г. по делу №АКПИ17-403 // <http://www.consultant.ru/>
103. Решение Дисциплинарного судебного присутствия от 26 апреля 2011 г. №ДСП11-34 // <http://www.consultant.ru/>
104. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 13 марта 2017 г. № 22-1477/2017) // <http://www.consultant.ru/>
105. Приговор Ульяновского областного суда от 19 июня 2013 г. №2-8/2013 // <http://www.consultant.ru/>
106. Приговор Краснодарского краевого суда от 23 сентября 2015 г. №2-29/2015 // <http://www.consultant.ru/>
107. Решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 25 ноября 2015 г. об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи (бывшего председателя) Арбитражного суда Республики Ингушетия Тугаева Хусейна Алиевича по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации // <http://www.consultant.ru/>
108. Решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 17 мая 2016 г. // <http://vkks.ru/publication/37289/>
109. Итоги работы в 2015 году // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. - 2016. - №2. - С. 5.

110. Итоги работы в 2016 году // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. - 2017. - №2. - С. 5.

111. Итоги работы в 2017 году // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. - 2018. - №2. - С. 5.

112. Решение квалификационной коллегии судей Волгоградской области от 16 мая 2014 г. о досрочном прекращении полномочий // <http://www.consultant.ru/>

113. Решение квалификационной коллегии судей Республики Дагестан от 30 января 2015 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка №120 Кизлярского района Республики Дагестан Б. // <http://www.consultant.ru/>

114. Решение квалификационной коллегии судей Нижегородской области от 9 июня 2016 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела // <http://www.consultant.ru/>

115. Решение квалификационной коллегии судей Свердловской области от 25 октября 2016 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Асбестовского городского суда Свердловской области В. // <http://www.consultant.ru/>

Интернет-источники:

116. <http://www.consultant.ru/>

117. <http://istorichka.edusite.ru/>

118. <http://krotov.info/>

119. <http://www.kulichki.com/>

120. <http://litresp.ru/chitat/ru/>

121. <http://www.studmed.ru/>

122. <http://spravcoll.ru/>

123. <https://studfiles.net/>

124. <https://www.twirpx.com/>

125. <http://sledcom.ru/>

126. <https://pravo.ru/>

127. <https://genproc.gov.ru/>